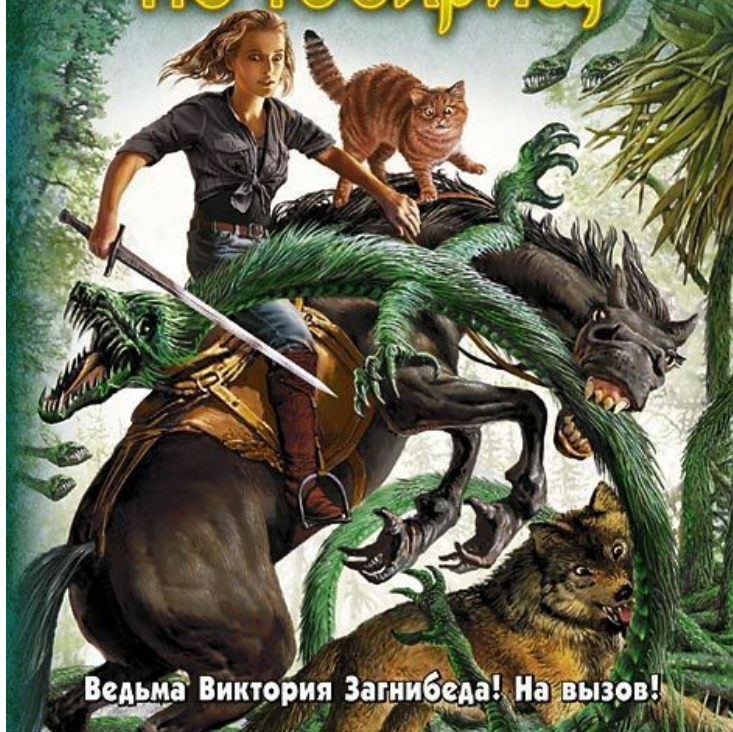

Татьяна Андрианова

Эльф ведьме не товарищ

Ведьма Виктория Загнибеда! На вызов!

Татьяна Андрианова
Эльф ведьме не товарищ
Серия «Здравствуйте, я
ваша ведьма!», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=441445
Эльф ведьме не товарищ: Фантастический роман: Альфа-книга;
Москва; 2008
ISBN 978-5-9922-0268-7

Аннотация

Эта книга о приключениях молодой ведьмы распахнет для вас двери в удивительный фантастический мир, населенный причудливыми существами. Ведьмы, оборотни, феи и другие сказочные персонажи веселятся на шабаше. Вампиры и болотная нежить подстерегают героев в заколдованном лесу. Темные силы магией и мечом хотят утвердить свой порядок в мире эльфов.

И везде в центре событий оказывается выпускница Академии магических наук Виктория Загнибеда – молодая, но уже опытная ведьма.

Содержание

1	4
2	21
3	49
4	63
5	81
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Татьяна Андрианова

Эльф ведьме не товарищ

1

Я выбежала из подъезда, явно не успевая на встречу с ректором. Я – это Виктория Загнибеда. Правда, чудесное имечко? И выглядела я на редкость впечатляюще: высокая, стройная демоница с янтарными глазами с вертикальными зрачками и золотистыми острыми когтями. Мама, мягко говоря, была в шоке, когда узрела на своем пороге этакое чудо в сапогах с говорящим котом, собакой-мутантом и странной клыкастой лошадью в придачу. Словом, полный комплект. Короче говоря, я не просто ведьма, я ведьма особая. То есть как раз такая, какой нормальной, уважающей себя ведьме быть не полагается. В Академии я училась из рук вон плохо и схлопотала распределение в тмутаракань. Затем умудрилась наткнуться на спящего глубоким сном полуэльфа, стянуть у него магический клинок и влипнуть в кучу неприятностей. Не зря же меня в Академии Колдовства, Чародейства, Магии и Волшебства прозвали Армагеддон. Нет. Я ни сколько не жалею. Просто вдруг оказалось, что разбуженный мною от более чем векового сна полуэльф должен на мне жениться или снова уснет. Только я терпеть не могу этого

рыжего предполагаемого суженого. Он с упорством маньяка шлет мне розы, подарки и приглашения потанцевать при луне. Я с тем же упорством отсылаю все это обратно. Правда, на цветы у меня рука не поднимается, и квартира теперь сильно смахивает на цветочный магазин. Аллергии на цветочную пыльцу у меня нет, и ладно. Словом, миленько так получилось. После моего триумфального возвращения домой я тихо-мирно провела пару недель, беззастенчиво дрыхла до полудня и бездельничала всласть.

Еще одним шоком для меня явилась рухнувшая прямо как снег на голову популярность. Мой новый, усовершенствованный демоном с труднопроизносимым именем облик удостоился подражания и восхищения как молодых адептов, так и выпускников. Теперь существовало почти с десятков модификаций причесок под Загнибеду, цветные линзы с вертикальными зрачками расходились на ура, а нарастить хвост считалось просто верхом совершенства. Словом, моя жизнь стала странной даже для меня. А теперь еще вызов к ректору...

Опаздывать ой как не хотелось. Поэтому я поднажала и вылетела из подъезда, практически сорвав дверь с петель, и тут же уподобилась статуе. Обалдеть. Нет, ну просто взять перо и начертать: «Пришла, увидела – и не поверила своим глазам!»

– Яшка!!! – взревела я, как тридцать три медведя разом. – Сволочь всеядная!

Лоснящийся жеребец сверкнул змеиными клыками в «добродушном» оскале и довольно облизнулся раздвоенным языком, откровенно недоумевая, почему хозяйка не в духе. Конь скосил хитрый янтарный взгляд змеиных глаз, отодрал особо смачный, на его взгляд, кусок автомобильной покрышки и щедро предложил мне. Мол, на, угощайся. Я стояла, пораженная демонстрацией неслыханной щедрости. В отличие от Яшки, я прекрасно знала, чем грозит мне эта трапеза гурмана. К тому же старенький «жигуленок» дяди Миши было не узнать. Красная краска на несчастной «копейке» ободрана – видно, что всеядный коняшка грыз многострадальное авто на манер леденца, шины отсутствуют, бампер перекушен. Я в отчаянье вцепилась в собственную шевелюру. Если мама узнает... Нет. Об этом лучше не думать. Может, ректор прислал мне приглашение, чтобы предать публичной казни? Ну или хотя бы посадит лет эдак на десять, пока все само не забудется. Иначе зачем бы ему настаивать на явке с вещами? Только так удастся избежать мести родительницы.

Печально покачивающаяся на сиротливой петле дверь с ужасающим скрипом отворилась, и на пороге подъезда показался взъерошенный со сна Василий.

– Ничего себе! – уважительно присвистнул он, почесывая пушистой лапкой затылок.

– И что теперь будем делать?

Ответить я не успела. Громко хлопнула дверь одной

из квартир. Сердце испуганно подпрыгнуло и ухнуло куда-то в район пяток. Вася предусмотрительно скрылся за моей спиной, стараясь спрятать еще и спортивную сумку, дабы уберечь хрупкие предметы от порчи.

– Сделай что-нибудь, – испуганно прошептала я.

– Уговорила. Лично буду носить цветы тебе на могилку. Ты какие предпочитаешь?

– Аленький цветочек, блин! – в сердцах воскликнула я.

Шаги. Шаги звучали так, словно какой-то садист уже вколачивал гвозди в мой гроб. Тук, тук, тук. Тяжелые такие, многозначительные. Я испуганно зажмурилась и прошептала заклинание...

– Ох и ё-моё! – обалдело выдохнул котик, обозрев плоды моего колдовства.

Я осторожно приоткрыла глаза и согласилась с мнением фамилиара:

– Обалдеть!

Это был не просто автомобиль. Он был живой! Колючий, на манер взъерошенного ежа, он лукаво подмигивал мне фарами и улыбался во весь бампер. Вконец офигевший кот сидел пушистым задом на асфальте и тарасился на чудо. На ступеньках стоял как громом пораженный дядя Миша, глаза его лезли из орбит, просто вот-вот вывалятся и укатятся в кусты. Мужчина являл собой иллюстрацию к детскому стишку: «Открывает шука рот, а не слышно, что поет». Вместо звука изо рта доносилось нечленораздельное бульканье.

Увидев состояние дяди Миши, я отчетливо поняла, что сейчас меня, наверное, точно убьют. В этот момент с беззаботно лыбящегося во весь радиатор «жигуля» упал номер. Я кокетливо попыталась загнать его под днище. Автомобиль скосил лупоглазые фары на владельца, счастливо заурчал и подрулил к нему, призывно помахивая передней дверцей.

Мужчина заорал. Я вздрогнула. Яшка подцепил меня зубами, закинул в седло и дал деру. Васька подскочил на месте и кинулся следом, завывая на манер пожарной сирены. «Жигуленок» умудрился-таки сграбастать отчаянно отбивающегося автовладельца. Дверца захлопнулась, послышалось довольное урчание мотора и приглушенные стеклами вопли незадачливого автолюбителя. Вот так я покинула родной двор. С шиком, в общем.

Яшка вырвался на дорогу и помчался легким кошачьим скоком, не делая различий между крышами автомобилей и непосредственно асфальтом. Для мутанта, выросшего в непролазной глуши, любимым пастбищем которого было болото, город был чем-то вроде аттракциона, поэтому передвигался он по городу шустро, невзирая на препятствия, что вызывало негодование у автовладельцев. В глубине души, где-то очень глубоко, я их понимала. Мало кому понравится, когда по крыше его машины, зловеще скрежеща когтями, промчится неуправляемая черная бестия с орущей, растрепанной ведьмой на спине. Следом сломя голову мчался крупный черный кот, вопящий, что его опять забы-

ли. Постовые давно не обращали внимания на наши безумные скачки. Яшка гордо предпочитал игнорировать людей как в форме, так и без, а в особо настойчивых плевался — надо сказать, очень метко. Что тоже не способствовало взаимопониманию.

Академия находилась недалеко от Красной площади. Специально созданное и часто обновляемое заклинание тщательно запирало творимое волшебство внутри стен Академии, дабы местное население не страдало от такого соседства. Я влетела во двор, как обычно проигнорировав путь через ворота. Проще перелезть через каменную стену на имеющей когти лошади, чем достучаться до привратника и битый час втолковывать старому, полуглухому троллю, как мне необходимо попасть внутрь. Несмотря на ранний час, возле коновязи стоял высокий мужчина и привязывал каракового жеребца. Беда в том, что именно это местечко облюбовал себе Яшка. Я едва успела осадить возмущенного людской наглостью коня. Яшка коротко взвизгнул и попытался цапнуть чужую лошадь. Я выругалась, незнакомец согласился. Конь испугался внушительных клыков Яшки и ретировался, порвав повод. Я извинилась в спину мужчине, спешила и помчалась в сторону основного корпуса, где располагался кабинет ректора. Привязывать коня не имело смысла. Повод его не удержит, он и так подождет моего возвращения. Я привычно нырнула в двери альма-матер. Необычно пустые коридоры свидетельствовали о слишком раннем часе. Если мне

не изменяет память, сейчас студенты завтракают. Вот и славненько. Не хотелось пробиваться сквозь плотный строй спешащих на уроки учеников. Запыхавшийся Васька настиг меня у дверей кабинета.

– Трудно было меня подождать? – обвиняюще ткнул в меня лапкой он.

– Надо было бежать быстрее, – пожала плечами я.

Постучать я не успела.

– Войди, дитя мое, – раздался мягкий мужской голос из-за двери.

О кабинете ректора ходило множество различных слухов. Поговаривали, что ректор скрывает в комнате чудовище: дракона или даже лабиринт с Минотавром. Будто здесь ректор хранит останки неудачливых учеников, заспиртованные в банках, как жабы в кабинете, где варят зелья. Чушь полнейшая, но многие верили. И теперь мне, законченной неудачнице, над чьим именем потешались всей Академией, с кем дружить считалось зазорным, предстояло ступить в таинственный кабинет. Неудивительно, что я застыла на пороге, трепеща, словно школьница на первом свидании.

– Ну что застыла как изваяние? – ехидно поинтересовался подбоченившийся Васька. – Если не собираешься входить, чего мы тогда приперлись?

Я осторожно открыла дверь и шагнула в святая святых.

Кабинет как кабинет. Все в благородных тонах красного и эбенового дерева. Несмотря на летнюю жару, затоплен

камин. В мягком ворсе ковра нога утопает по щиколотку. Много полок и книги, книги, книги... Ректор сидел в кресле-качалке, наблюдая за мной через очки в роговой оправе. Невозможно сказать, сколько на самом деле лет этому мужчине. На вид не более сорока, но он наверняка старше. Возраст выдают глаза, мудрые, словно глядели не одно столетие.

– Здравствуй, Виктория! – вежливо поздоровался он.

– Здравствуйте, – робко откликнулась я, чувствуя себя провинившейся ученицей под строгим взглядом наставника.

– Доброе утро, – проявил вежливость Василий.

– Наверняка ты недоумеваешь, почему я пригласил тебя. – Я кивнула. Зачем отрицать очевидное. – Дело в том, что ты не отработала положенный срок в селе, куда тебя распределили.

Вот это да! Вот это он загнул. Меня из этой деревни разве что не выперли.

– Глава сельской администрации Овцынов лично подписал мое направление. Они больше не нуждались в моих услугах.

– Разумеется, – спокойно кивнул ректор. – И тем не менее ты обязана отработать пять лет там, куда тебя распределит совет профессоров.

Ничего себе! Опять сошлют туда, куда Макар телят не гонял.

– Здорово! – запрыгал Васька. – Распределят в какую-нибудь тихую деревеньку... Коровку заведем, домового прима-

ним. Будем жить, как все порядочные ведьмы живут. И Дику будет где погулять, лапки размять, зубки поточить.

При упоминании о зубах монстрообразного песика я невольно поморщилась. Дик имел обыкновение точить их обо все подряд. В результате мебель испорчена, газеты порваны раньше, чем мы их успевали прочесть, а обувь можно было закупать оптом.

– Какой домовитый кот, – умилился ректор, – и говорящий. А я было, грешным делом, подумал, что слухи несколько преувеличены.

Васька польщенно потупился:

– Я еще и крестиком вышивать умею... и вообще...

В дверь постучали.

– Войдите! – встрепенулся ректор.

На пороге возник давешний незнакомец, чью лошадь так ловко пугнул Яшка. Впрочем, лошадь я отлично понимаю, Яшка умеет произвести неизгладимое впечатление и на более толстокожих особ. Я мило улыбнулась и попыталась сделать вид, будто впервые его увидела.

– Ты?! – мрачно с нажимом поинтересовался он, и я поняла, что фокус не прошел.

– Я! – с вызовом откликнулась я.

– Что вас, собственно, удивляет, молодой человек? – заступил ему дорогу подбочившийся кот, явно примеряющийся, как бы половчее ударить наглеца сумкой. – И где, позвольте узнать, воспитывались? В юрте с медведями?

– Почему с медведями? – оторопел от такого наезда мужчина.

– Потому, – смерил его свирепым взглядом Васька. – Ни здрасте тебе, ни до свидания. И почему так сразу «ты»? Разве вы с Викторией пили на брудершафт? Почему я не в курсе?

Незнакомец не нашел ничего лучшего, как ответить банальностью:

– Говорящий кот?!

Васька гордо приподнялся на цыпочках:

– Да, представьте себе! И это не единственное мое достоинство!

Назревал скандал с перспективой мордобития. Лично я ставила на Ваську. Он наглый, и когти у него в полной боевой готовности. Сама видела, как он точит их о дерево. К тому же котика я знаю, а этого мужика впервые вижу. Положение спас ректор:

– Здравствуйте, Максим! Вот ваша ведьма, – улыбнулся он так, словно ничего особенного не происходило. – Вижу, вы уже знакомы? Это хорошо. Сработаетесь.

У нас отвисли челюсти, а Максим уставился на меня, как бык-производитель на новое стадо. Вроде и честь оказана, а что делать с ней – непонятно.

– Обалдеть, – нарушил всеобщее молчание Васька.

– Не то слово, – согласился Максим. – Вы, Ратибор Мстиславович, уверены, что мы отчаянно нуждаемся именно

в этой ведьме?

– Абсолютно, – хитро улыбнулся ректор. – К тому же других у нас в данный момент нет. Сами понимаете, молодой человек, выпускницы все распределены. Да не волнуйтесь вы так. Не сработаетесь за год – подадите заявку, рассмотрим в порядке очередности.

В гнетущей тишине ясно послышался зубовой скрежет Максима:

– Мы же не виноваты, что наша ведьма неожиданно ушла в декрет.

– Я на вас, молодой человек, удивляюсь, – развел лапками котик. – Как можно уйти в декрет неожиданно? Это ж не кошка, в конце концов. Не могли же вы не замечать некоторых изменений в женщине в течение девяти месяцев.

Максим просто пожал плечами.

– А может, нам годок перекантоваться без ведьмы? А там либо другую дадите, либо Лилька из декрета досрочно выйдет, – предложил он.

– Не выйдет, молодой человек, – укоризненно покачал головой ректор. – Вам ведьма по штату положена. Без нее на задание не выпустим, и не просите.

Макс окончательно сник. Видя неподдельное горе мужчины, я чуть было не согласилась поехать с ними из принципа, но мужественно подавила в себе столь неуместный приступ альтруизма. Таскаться по градам и весям в компании незнакомцев, которые к тому же абсолютно не рады твоему обще-

ству... Ну уж нет, дудки. Я на такое подписываться не стану. Пусть мои поступки не всегда поддаются логике, но у меня бывают и приступы просветления.

– Ратибор Мстиславович, – взмолилась я, – может, действительно не надо? А? Сами посудите, проработаю я с ними год, а потом что? Опять новую команду искать будете? Да и с чего вы взяли, что я смогу работать в боевой команде? Вы же сами меня определили на оседлое проживание.

– Так она еще и оседлая?! – возопил Максим. В его голосе прозвучало столько презрения, будто я занималась чем-то непристойным.

Я невольно задрала нос и приосанилась:

– Представьте себе. Имеете что-то против оседлых?

Максим поморщился, словно съел два кило лимонов разом.

– Да нет. – Это самое «да нет» прозвучало так, словно ниже падать уже некуда, но он слишком вежлив, чтобы прямо сообщить это известие.

– Действительно, работа оседлых ведьм неоценима, – примирительно заметил Ратибор Мстиславович.

Максим смерил меня таким взглядом, будто эту самую работу реально оценить и впрямь невозможно, так как не разглядеть ее ни в один микроскоп. Я насупилась. Васька надулся. Ратибор Мстиславович мило улыбнулся:

– Не ссорьтесь, дети. И ты, Виктория, не волнуйся так. Если за год действительно не сработаетесь, есть у меня одна

заявочка как раз для тебя.

Настала моя очередь морщиться. Представила я эту самую заявочку. Небось похлеще прошлой окажется, раз никого еще туда не отправили. В прошлом селе мне выделили такую халупу, что не приведи господи. Несчастное строение не вынесло груза веков и моего пребывания в ней и рухнуло в момент попытки заселения. Ректор правильно истолковал кислое выражение моего лица и хитро прищурился:

– Надеюсь, деревня Новые Усадьбы тебя устроит?

От удивления я чуть не рухнула в обморок. Васька запрыгал вокруг меня как малыш вокруг новогодней ели, где конфеты подвесили слишком высоко. Даже Максим удивленно присвистнул. И было отчего. Новые Усадьбы – роскошная деревня для преуспевающих людей. Строго говоря, выстроенные по последнему слову дизайна, начиненные последним словом техники и суперновыми удобствами дома больше смахивали на дворцы или средневековые замки в миниатюре, чем на обычные коттеджи. Они были окружены роскошными садами и цветниками, заботливо взлелеянными лучшими садовниками и ландшафтными дизайнерами. Место дивное по красоте. Речка рядом, лес сосновый – тоже, а также имеется небольшой ельник, березовая роща и пруд для любителей рыбной ловли. Рыба в нем, по слухам, водилась упитанная и чуть ли сама на крючок не рвалась. Местечко – рай земной.

– С чего бы им понадобилась ведьма? К их услугам вы-

сокопрофессиональные маги, – недоверчиво поинтересовалась я. – И если это так, то почему туда никого не отправили?

Ректор все еще улыбался:

– Ай-я-яй! Виктория, ты меня подозреваешь во лжи?

Я смущенно потупилась:

– Ну я в смысле... в такое роскошное место любая поедет...

– Они поздно подали заявку. И я обещаю придержать ее на случай, если вам не удастся поладить с новой командой. Хотя не вижу никаких препятствий к вашей совместной работе, Липай дал очень хорошую рекомендацию.

– Ты работала с Липаем? – Брови Максима взлетели вверх и чуть не слились с прической.

– У нас будет домик! – радостно вопил кот, прыгая на одной лапке.

В эту какофонию гармонично влился новый непонятный звук. Максим кинулся к окну и остолбенел:

– Там твоя лошадь!..

Я глубоко вздохнула. И, отодвинув мужчину в сторону, привычно высунулась в окно практически по пояс. Васька ловко вскочил мне на спину и умело балансировал на моей пятой точке, служа противовесом, чтобы я не вывалилась наружу. Взору предстала картина маслом: Яшка, оскалив клыки, гонял несчастного коня Максима. Нет, животное его мало интересовало, а вот седло – так даже очень. Несчастный караковый, отчаянно визжа, пытался отбиться от Яшки. Де-

ло осложнялось тем, что Максим привязал коня не поводом, а цепью. Теперь у животинки не было ни единого шанса противостоять нацелившемуся на седло Яшке. И последний хорошо это просек.

– Яшка! – крикнула я, пытаюсь усилить свой голос заклинанием, но, как обычно, чего-то напутала, и коновязь рухнула. – Яшка, сволочь! Плюнь на этого коня!

Яшка послушался и прицельно плюнул коню прямо в глаз. Тот заверещал еще отчаяннее.

– Сделай что-нибудь! Твой мутант сейчас моего коня жрать будет!

Я втянулась обратно в комнату:

– Ну что ты так нервничаешь? На кой ему твой конь сдался?

– А чего он тогда его гоняет?

– Седло слопать хочет, – спокойно прокомментировала я. – Сейчас Васька все уладит.

Васька метнулся было к двери, но я ловко сцапала его за шкурку и кинула в окно. Васька сдавленно ойкнул, но успел зацепиться когтями за растущее под окном дерево и принялся спускаться, ругая под нос одну психически неуравновешенную ведьму и свою горькую судьбину.

– Я все слышу! – пригрозила я сверху.

Котик охнул и заскользил вниз, снимая с дерева стружку когтями. Черный комок меха удачно спружинил лапами и метнулся в сторону беснующихся коней. Из окна хорошо

было видно, как Яшка склонил голову и кот что-то ему внушал, жестикулируя. Конь согласно мотнул головой и принялся мирно щипать цветы с клумбы.

– Между прочим, цветы коллекционные, – не удержался от комментария ректор.

– Да вы что! – ужаснулась я. – Думаете, Яшка отравится?

Ректор кротко вздохнул, подошел к столу и резким движением сдернул темное покрывало с хрустального шара. Он протянул руку, поводил ею над прозрачной сферой, поверхность подернулась дымкой, внутри что-то мелькнуло, и все. Туман рассеялся. Как архимаг, Ратибор Мстиславович не нуждался в голосовых сообщениях. Я обернулась к окну. По направлению к лошадям шествовал наш конюх Егор. Он нес два ведра с овсом. Вот только не стоило подходить к Яшке слишком близко. Всеядного коня заинтересовал не только овес, но и тара. Зверски оскалив клыки, он уцепился за край ведра, конюх не желал отпускать – и минут пять они со всей дури тянули каждый в свою сторону. Надо ли говорить, кто выиграл состязание в перетягивании каната? Егор смачно приложился копчиком об асфальт и оторопело хлопал округлившимися глазами на довольного своей находчивостью коня, раздирающего ведро на куски при помощи зубов и когтей. Караковый обозрел происходящее не менее ошарашенными глазами и ретировался, таща за собой балку от коновязи, как буксир катер.

– Кстати, все хотел спросить, где тебе удалось приобрести

такой интересный экземпляр? – задумчиво поинтересовался ректор.

Кажется, увиденное его никак не удивило.

– Вы о Ваське или Яшке? – переспросила я.

– О лошади.

– Так в Кузьминках.

– Это куда тебя распределили? И много там еще таких?

Я пожала плечами:

– Так много там чего проживает. Но лошадей таких, как мой Яшка, не встречала.

– Это лошадь? – удивился Максим.

– А кто это, по-вашему? – ехидно поинтересовалась я. – У него все, как у лошади: грива, хвост, копыта, морда. Значит, он лошадь.

– Логично, – поддержал меня ректор. – Ладно. Раз мы достигли консенсуса, настоятельно рекомендую вам обоим отправиться отдыхать. Завтра вам предстоит первое задание.

Ночь перед заданием предстояло провести в специальной казарме. Она находилась на территории Академии, но была обособлена и отгораживалась от адептов высоким забором и множеством заклинаний. Здесь был лазарет, комната отдыха, своя кухня и комнаты для членов команды. В казарме отдыхали после задания, писали отчеты, подбивали итоги, анализировали пережитое и разрабатывали стратегию на будущее. Здесь отдыхали, перед тем как отправиться в путь, обсуждали задачу, распределяли роли. Поэтому казарма была местом, овеянным слухами и сплетнями. Попасть сюда мечтал каждый адепт, но в реальности узнать, что внутри, удавалось только истребителям, а они не особо спешили распространяться о своих тайнах. Я хорошо помнила, как в Академию возвращались молчаливые люди. Как адепты льнули к стеклу, расплющив носы от любопытства, как ругали их преподаватели.

Теперь же мы запросто въехали внутрь. Я невольно зажмурилась, а когда открыла глаза, из груди вырвался вздох разочарования. Ничего особенного. Двор как двор. Строение представляло собой двухэтажный дом. Просто строение без всяких архитектурных излишеств, с обширным двором, в пыли которого деловито копошились с десятков кур. У конюязи топталась пара лошадей. Яшка задумчиво покосился

сначала на кур, но получил от меня поводом по носу и резко переключился на лошадей. Седел на коняшках не было, зато погонять кого-нибудь ради собственного удовольствия Яшка большой любитель. Зараза он еще та. За что и люблю.

– Даже не думай, – настоятельно порекомендовала я Яшке, поднеся кулак к его носу.

Тот скосил глаза на предложенный кулак и смущенно потупился. Облик коня приобрел такой невинный вид, что приделай крылышки, и полетит. Ну-ну.

В казарме оказалось на редкость уютно. В общем зале были даже камин и бильярд. Двое мужчин гоняли шары по зеленому сукну. Один, постарше, курил сигару.

– Ну все-таки навязали ведьму, – констатировал мужик с сигарой вместо приветствия.

– Теперь понятно, в какой берлоге воспитали этого увальня, – привычно подбоченился Васька. – Тут еще неясно, кого кому навязали, между прочим. Не думаете же вы, что мы заверещим от радости возможного совместного пребывания с тройкой неотесанных мужланов, которые столько лет уже небо копят, а здороваться так и не научились.

Эк он загнул, аж заслушалась. Народ уставился на кота в полном недоумении, как на чудо заморское. Максим же привычно усмехнулся:

– Видали бы вы ее лошадь – зверь.

– Ха! – парировал Васька. – Вы еще Дика не видели – вот это зверь. Заснете снаружи – проснетесь внутри.

Народ от такой перспективы ошалел еще больше. Пока они молча таращились на нас как на восьмое чудо света, Васька нагло дернул Максима за рукав и действительно поинтересовался:

– А где наша комната? Я хочу видеть нашу комнату. И еще: она непременно должна быть с камином.

В общем, полный абзац.

Комнату нам, конечно, предоставили. Но представить-ся забыли. Впрочем, я этого даже не заметила. Зато Василий долго не мог успокоиться, поминая команду нелестными для них словами. Нет, его высказывания были вполне цензурны, но производили неизгладимое впечатление на неокрепшие и неискушенные умы. Я долго мокла в ванне. Благо ванная комната была отдельной и вполне благоустроенной. Да что говорить, роскошная была ванная. И даже душевая кабина имелась. Класс! Горячая вода и ароматная пена сделали свое дело. Я покинула ванную довольной, в отличном настроении, словно заново родилась. Васька успел подсутиться, и меня ждал накрытый стол с самоваром, горячей выпечкой – все только что с пылу с жару. Красота.

Я осторожно дула на чай с мелиссой и медом, когда в дверях появился Максим.

– Ужин готов, – заявил он и застыл, с удивлением уставившись на невиданное зрелище.

В конце концов, не каждый день видишь закутанную в банный халат, распаренную после ванны ведьму, гоняю-

щую чай вкупе с домашним говорящим котом.

– Мы в курсе, – довольно жуя ватрушку, откликнулся Василий. – А вам, молодой человек, настоятельно советую впредь стучаться, когда входите к даме. Это просто верх неприличия – врываться к незамужней женщине, как гусар в бордель.

Максим покраснел. Я от неожиданности поперхнулась. Хорошо говорит, мерзавец. Это ж надо так загнать.

– Почему сразу – как в бордель? – смущенно поинтересовался Максим.

– Потому что дверь с пинка – и вот он вы.

Бедняга пытался спорить с Васькой, но тот читал книги пачками и даже заставил меня в библиотеку записаться. Так что спорить с котом – себе дороже. Васька участливо хлопал мне лапкой по спинке, дабы я смогла нормально откашляться.

– Так я пришел вас на ужин позвать.

Мне стало откровенно жаль расстроенного мужчину:

– Спасибо, но мы уже ужинаем. Хотите присоединиться? Заодно расскажете о команде. А то, кроме вас, нам никто не представился.

Строго говоря, он тоже не представился; если бы ректор не называл Максима по имени, я бы не знала даже его. Данный факт заставлял призадуматься. Ребятам я явно не нравилась. К общению со мной никто не стремился, даже имена свои называть не стали. Может, рассчитывают, что мне

в дальнейшем сие не пригодится. Мол, все равно не прижизнись, к чему утруждать себя формальностями. Эта мысль заставила меня невольно поежиться.

Максим поблагодарил за предложение, что вызвало у Васьки скептический смешок, и присел за стол. Василий подсуетился и поставил перед гостем еще одну чайную пару, налил свежего чаю и пододвинул блюдо с выпечкой. Словом, разыгрывал из себя радушного хозяина.

– А почему вас Липай так хвалил?

Я мило улыбнулась:

– Это надо у самого Игоря спросить.

– Как вы с ним познакомились? Если не секрет.

– Не такой уж и секрет. Его группу вызвали, дабы он отмстил за мою героическую смерть от стаи волков-мутантов.

Мужчина ошарашенно вытаращился на меня. Я мило улыбнулась ему в ответ.

– Как видите, слухи о ее кончине были сильно преувеличены, – радостно захихикал кот.

– А ты-то откуда взялся, такой говорящий?

– Но-но-но... Я, между прочим, фамилиар потомственный, – возмутился кот. – А что вас так заинтересовало? Вы, часом, не из милиции будете? Тогда без адвоката я говорить не буду.

– Могу вас заверить, что к следственным органам я не имею никакого отношения. Просто никогда не видел столько странных животных разом. Виктория, согласись-ка.

– Сам ты согла-сиська, – хамски ответил кот. – Тут еще надо разобраться, кто из нас странный.

Максим смутился еще больше и покраснел как вареный рак. Я поспешила перевести разговор в более мирное русло. Зная непримиримую и вспыльчивую натуру котика, нетрудно догадаться, что дело может закончиться лапоприкладством с применением остро заточенных когтей.

– Скажите, Максим... – начала я.

– Можно на «ты».

– Хорошо. Скажи, Максим, а насколько широкий дымоход у камина в зале?

Васька насторожился. Вопрос не был праздным. От ширины камина зависело, сможем ли мы с фамилиаром и метлой там поместиться. Максим не понял актуальности вопроса и вытаращился на нас как на пару придурков:

– То есть?

Я вздохнула:

– Ну например, если меня посадить на метлу и прихватить с собой, положим, Василия – мы там поместимся или застрянем?

Максим поперхнулся пирожком и закашлялся. Васька услужливо похлопал несчастного по спине.

– А это вам зачем? – обалдело поинтересовался багровый от натуги парень.

Я пожала плечами. В самом деле, как можно быть истребителем и не знать элементарных вещей?

– Сегодня пятница, – намекнула я.

Максим захлопал круглыми глазками со скоростью колибри.

– И что? Число не тринадцатое – я проверял.

Котик стукнул пушистым кулачком по столу:

– Вы так до субботы не договоритесь! Да на шабаш нам надо, на Лысую гору. Вот она, – котик бесцеремонно ткнул лапкой в мою сторону, – интересуется, сможем ли мы воспользоваться для транспортировки вашей трубой или придется изменять традициям и лететь через окно?

Макс смеялся до слез, до икоты.

– Я понял. Вы шутите. А я-то, глупый, чуть не купился.

– Нет, Вика. С этим приколистом мы каши не сварим. Давай через окно. И собираться надо.

Я пожала плечами, подливая себе еще чая.

– Куда торопиться? До полуночи далеко, успеется. Прибывать на Лысую гору первыми – дурной тон.

Макс переводил потрясенный взгляд с меня на кота и обратно:

– Так это не шутка?

– Какие, на фиг, шутки, милейший? – возмутился Васька. – Шабаш – дело серьезное. На него следует прибывать как положено истинной ведьме: на метле, в сопровождении животного и непременно через трубу.

Из рук Максима выпала тарелка и разбилась на мелкие кусочки.

– Вот гад! – фыркнул кот. – Тарелку грохнул. Между прочим, из любимого сервиза.

– Возьмите меня с собой! – вскричал Максим, не обращая на рачительного кота никакого внимания. – Я вам пригожусь!

– Точно, – скептически фыркнул Васька. – Если у кого будет ненужная посуда, вмиг перебьет.

– Нет, ну действительно. Я могу трубу расширить.

Хм. Предложение заманчивое. Надоело шастать через окно. У мамы камина отродясь не было. Да и откуда ему взяться в обычной квартире. На шабаше уже за спиной хихикают. Хотя бы единственный раз полететь, как положено нормальной ведьме, через трубу.

– Ладно. Уломал. Метла, надеюсь, имеется?

Парень сник. Вероятно, метлы нет. И неудивительно. Я сама метлой обзавелась недавно. Баба-яга удружила. Это была замечательная метла, ручной работы, прутик к прутику, с отполированной до особого благородного блеска рукояткой. Мне метла очень нравилась. А Васька вообще в ней души не чаял. Он нежно и трепетно ухаживал за экстравагантным средством передвижения, исправно полировал и чистил. В общем, относился к ней как к живому существу.

– Хорошо, – тяжело вздохнула я. Если подумать, это того стоило. – Поедешь с нами.

– Думаешь, все поместимся? – поинтересовался Васька.

– Надеюсь.

На этом и порешили. Макс, сияя как новенький рубль, ускакал в свою комнату. Я принялась готовиться. Васька шустро смел все со стола и тоже присоединился к процессу. Передо мной встала извечная проблема: что надеть? Выяснилось, что юбку уже надевала и чудный костюмчик тоже. Кот нырнул в сумку, долго рылся в глубине, выбрасывая наружу кучу разнообразных вещей. Среди них были: одна туфля, теперь не нужная, так как другую я уже благополучно выбросила, проискав пару в течение двух недель, деформированная от многочисленных стирок майка, рыболовная удочка, колода карт Таро и руководство «Как подготовиться к своему первому шабашу». Руководство я с удовольствием полистала, ностальгируя о своем первом выходе в свет, когда из сумки вынырнул довольный кот. Васька нацепил на шею элегантную бабочку и умудрился вызолотить усы, шерсть на голове зачесал на пробор, на манер английского денди, не скупясь на гель. Пока я остолбенело таращилась на это чудо природы, фамилиар гордо вручил мне кожаный комбинезон.

– Ты чего так вырядился? – поинтересовалась я, втискиваясь в шмотку.

А ничего, стильненькая вещичка... Черная кожа плотно обтянула тело, вырез, правда рискованный, V-образное декольте практически до самого верхнего края бикини. Ходить в таком и не сверкнуть обнаженным бюстом – это надо талант иметь. Пришлось приклеить материал к телу банальным

скотчем. Дешево и сердито. Васька тоже, красуясь, вертелся у зеркала:

– Подумаешь! Может, я не хочу выглядеть на твоём фоне как бедный родственник.

Я улыбнулась. Лукавит котик. А сам в прошлую пятницу так и увивался вокруг новой кошечки Бабы-яги. Конечно, к появлению у старушки белоснежной сибирской красавицы я приложила свою когтистую ручку. Очень уж хотелось старушке котеночка завести. Вот я и приобрела на выставке потрясающую кошку с разноцветными глазами: один голубой, другой серый. Васька от красоты такой просто обалдел. Впрочем, не он один. Эта блондинистая прелестница привлекла к вниманию еще на многочисленных выставках и держала себя с королевским достоинством особы голубых кровей.

Часы пробили одиннадцать, когда мы крадучись пробрались в зал, молясь, чтобы никому такая же идея не пришла в голову. Кот мужественно заглянул в комнату первым, заявив, что, если что, отмажется. Не пришлось. В зале было безлюдно, как на необитаемом острове. Камин давно прогорел, и темноту рассеивал яркий свет луны.

– Ладно. Свечу зажжем, когда покинем трубу, – сообщила я напряженному коту. – Максима ждать не будем – кто не успел, тот опоздал.

– Так и знал, что вы меня кинете, – раздался обиженный голос из кресла.

Я подпрыгнула от неожиданности. Васька зашипел. Положительно этот тип хочет, чтобы я поседела.

– Ты меня зайкой решил сделать? – прошипела я, воинственно сжимая древко метлы.

– Я вас ждал, – обиженно вздохнул тот.

– И для этого притаился, аки тать в нощи? – злобно поинтересовалась я, готовясь огреть обидчика.

– Мы же не хотим, чтобы другие заинтересовались, чем это мы занимаемся так поздно?

– Хм, логично, – вздохнул котик. – Вика, опусти метлу. У мужика голова дубовая, еще сломаешь. Где другую возьмем?

Действительно. Перспектива взбучки ценой порчи метлы меня не прельщала. Где же я потом новую достану? Можно, конечно, полистать несколько старинных фолиантов, благополучно изъятых мною из запретной библиотеки. А что? Это же не воровство, правда? С тех пор как ректор узнал о моих частых визитах в эту самую библиотеку, ее перенесли в другое место и решили не ставить меня в известность о новом расположении. Я в отместку не стала афишировать то, что несколько книг до сих пор хранятся у меня. Зачем народ понапрасну расстраивать. Я же клятвенно заверяла ректора, что краем глаза взглянула только на одну, ну, может быть, две книги. А тут десять штук разом.

– Ладно. – Я диким усилием воли взяла себя в руки и опустила грозное оружие. – Поспешим.

Я поставила метлу метелкой вперед и оседлала ее. К прутьям крепко-накрепко связывающим закливанием был прикреплён свечной огарок. Свечка служила своеобразной фарой, как у мотоцикла, и была несгораемой, по крайней мере по утверждению ее создательницы Бабы-яги. У меня не было причин не верить. За время использования свечной огарок ни на миллиметр не уменьшился. Васька черной тенью скользнул на плечо.

– Так и будешь стоять столбом? – тихо поинтересовалась я у Максима.

– Извини. Я просто не уверен, что это сработает.

– Вика, да брось ты этого придурка. Давай махнем через окно. Опаздываем же, – возмущенно урчал кот.

– Стоп. Вы же сами сказали, что на шабаш являться заранее не принято.

– Да. Но и опаздывать никуда не годится! – фыркнул кот. – Решайся уже.

Максим неуверенно пристроился сзади меня. Он вел себя так осторожно, будто, если прикоснется ко мне, душа его будет обречена на вечное проклятие. Нет. Так совсем не годится.

– Ладно. Вводный инструктаж. На шабаше от меня не отставать. Там легко потеряться, а транспорт у нас один на двоих. И советую держаться за меня крепко. Метла застоялась. Я ведь только по пятницам ее беру. Я понятно объяснила?

В ответ мужчина обвил мой стан с пылкостью утопающе-

го, обнаружившего рядом спасательный круг. Ребра грозили треснуть от страстных объятий. Вот и делай после этого людям добро.

– Полегче, Ромео. Дай даме немножко воздуха, – фыркнул Васька. – Ты что, женщин никогда не обнимал?

– С чего ты взял? – обиженно откликнулся Макс.

– С того, что ты не в курсе, – они ласку очень уважают. А ты вцепился как ястреб в утку. И глаза зажмурил. Как заклинание читать станешь?

– Уже.

– Что – уже?

– Прочел. Оставил спусковой крючок.

«Спусковым крючком» называли ключевое слово в заклинании. Если предполагали, что заклятие понадобится, его зачитывали заранее. Это позволяло сильно сэкономить время. Согласитесь, маг, воющий заклинание в оскаленную морду мантикоры, может, и вызовет у бестии чувство недоумения, но она разорвет его на сотню маленьких ведьмаков гораздо раньше, чем он закончит. Я успокоилась и прищипорила метлу. Мы влетели в камин, сажа взвилась в воздух, заставив закашляться. Дымоход оказался узким, но камни услужливо расступались, не причиняя вреда, не оставляя на коже царапин. Заклинание действовало. И действовало отлично! Надо будет попросить Макса научить меня. Вдруг пригодится?

Мы вылетели из трубы как пробка из бутылки с шампанским. Как всегда, свобода и полет опьяняли. Я неслась,

не обращая внимания на то, что практически ничего не вижу в темноте, просто отдаваясь ощущению полета, упругости ветра, бьющего в лицо и треплющего волосы. Где-то на периферии опьяненного восторгом сознания слышался посторонний звук, назойливый, как комар в спальне. Ну что там еще?

– А-а-а!!! – вопил Макс, тесно вжавшись в мою спину.

Вот блин! Я и забыла про него.

– Ну что ты так орешь? – увещевал его Василий. – У вас в отряд истребителей всегда берут эмоционально неустойчивых? Она сейчас налетается и успокоится.

На Макса утешение кота действовало примерно так же, как на мертвого припарки. Я тихо вздохнула и осадила разогнавшуюся метлу. Привычное прикосновение пальца к фитилю, и свеча на метелке вспыхнула.

– Ладно, ладно. Больше не буду.

– Да уж, сделай милость, – отозвался дрожащий голос Макса. – Я чуть не поседел.

– Трусюшка, – хихикнул Васька. – А мне понравилось. Хотя в этот раз полет не такой быстрый.

Метла обиженно задрожала. Я ободряюще погладила отполированное древко. Она же не виновата, что сегодня пришлось тащить на себе двойной груз. Видимо, это ее утешило. Метла послушно свернула по направлению к Лысой горе. Ее выбрали ведьмы и нечисть для своих сборищ. Обычно собирались по пятницам, но рядовые собрания можно было

и пропустить. В году есть четыре основных праздника, когда присутствие на шабаше считалось просто обязательным. Это праздники зимнего и летнего солнцестояния, Хеллоуин и Вальпургиева ночь.

Лысая гора местного шабаша находилась в лесу. Ее скрыли от посторонних глаз множеством трудоемких заклинаний. Заклинания обновляли примерно раз в квартал на праздники. В присутствии всего шабаша. Поэтому Лысую гору мог обнаружить только посвященный. Для этого все члены носили магический знак, своего рода пароль или опознаватель. Ими служили подвеска, кольцо, браслет, ожерелье или подвязка. У меня, например, было кольцо. Магическое поле было настроено таким образом, чтобы пропускать носителей этих вещей.

Мы плавно скользили над лесом. Макушки сосен под нами образовали сплошную темную массу, и с высоты лес производил впечатление непроходимого бурелома. Чем ближе мы подлетали, тем оживленнее становилось небо. Ведьмы и колдуньи скользили бесшумными тенями, приветствовали товарок, смеялись над шутками, обменивались репликами и представляли своих животных. Ведьмаки и колдуны тоже спешили к месту сбора, мимо нас прошуршал крыльями филин, случайно чиркнул по щеке крылом и вежливо рассыпался в извинениях. Максим мужественно не вздрогнул. Васька обрадованно подпрыгнул:

– Привет, Филька! Сколько лет, сколько зим! А Томка

с тобой?

Филин сбавил темп и замахал крыльями, приноравливаясь к нашему полету.

– Нет, – огорченно ухнул он. – Она меня бросила. Я, видите ли, в своем втором облике выгляжу недостаточно благородно. Теперь крутит с соколом.

– Сочувствую, – искренне сказала я. – Не понимаю, что ей не нравится. Ты не жаба, не скунс, в конце концов.

– Правильно, – поддержал Васька. – У тебя роскошное оперение, и ночью ты видишь гораздо лучше некоторых.

– Спасибо, друзья, – расчувствовался филин. – Но только сердцу не прикажешь. Полечу напьюсь. Еще увидимся.

– Конечно, – согласилась я вслед шороху крыльев.

– Вика, а кто это был? – Глаза Максима по размеру не уступали глазам филина.

– Да Филька-филин, – махнул лапкой Васька. – Оборотень он. Закрутил с одной ведьмочкой. Она девка видная, только ветер еще в голове, а он гнездо вить собрался, о маленьких филинах подумывал.

– С чего ты это взял? – удивилась я. Я была не в курсе таких подробностей. Фильку я знала. Только он всегда представлялся фамилиаром ведьмы.

– Так я с ним не один стакан колдовского зелья выпил. Он ведь притворялся ее домашним животным. Теперь оборотни точат на него зуб за публичное унижение вида, а ветренная подруга покинула его. Жаль парня. Вик, а тебе нравят-

ся высокие брюнеты с профилем с горбинкой?

Я недоуменно пожала плечами. И тут меня озарило:

– Эй! Ты сватаешь меня?

Васька доверительно обхватил мою шею:

– А что? Мужик он хозяйственный. Как и положено порядочному филину – все в дом. Верный. Ему нужна сильная духом женщина вроде тебя. Чтобы доминантной была, стукнула разок по столу – и он по струночке, по плинтусу... И удобно. Будет косить под домашнего любимца.

– Обалдеть, – потрясенно выдохнул Максим. – Инкубов я еще понимаю, но завести домашнего оборотня?

– А чем тебе оборотни не угодили? – поинтересовался Васька.

– Они же нечисть.

– Можно подумать ты чисть. Просто весь такой белый и пушистый.

– Так, ребятки... Заткнулись оба. Захожу на посадку.

– Что это значит? – опешил Максим.

– Не отвлекай Вику – расшибемся, на фиг!

Я сделала круг над горой, выбирая удачное место для посадки. Народу собралось – яблоку негде упасть. Впрочем, место для уединения найти реально. А вот с посадкой тяжелее. К тому же я начинающий пилот. Я скрестила пальцы на удачу и вошла практически в пике. Сзади испуганно вскрикнул Макс. Более привычный к таким фортелям Васька только крепче вцепился в кожаный комбинезон ког-

тиями, и я порадовалась, что ткань достаточно прочная. Земля встретила неожиданно мягко. Почти сразу налетел знакомый и мало знакомый народ, здороваясь, целуясь, пожимая руки. Я знала в лучшем случае половину. Симпатичные ведьмочки хохотали и просили представить им прекрасного незнакомца. Я смеялась в ответ, целовала чьи-то щеки, пожимала руки, здоровалась, представляла спутника, стараясь, однако, не потерять последнего из виду. Макс смотрел на все круглыми от удивления глазами. Васька высмотрел в толпе знакомую кошечку и шепнул:

– Пойду поздороваюсь с моей белокурой прелестницей. – И исчез в толпе черный пушистый ловелас.

– О-о-о! В наших рядах прибавление! – прозвучал вкрадчивый, мурлыкающий женский голос. – А ты, я вижу, даром времени не теряешь.

Я обернулась. К нам шла сама Хозяйка шабаша, прекрасная Велина Горобоевна. Белоснежная мантия развевалась у нее за спиной, серебряный полумесяц блестел на голове, ожерелья из множества камней украшали красивую длинную шею. Она улыбнулась, демонстрируя тонкие кончики клыков. Злые языки поговаривали, что ее мать когда-то соблазнил вампир, и клыки служат явным тому доказательством. Сама Хозяйка никогда не оспаривала, но и не подтверждала домыслы окружающих. Я склонилась в вежливом реверансе, предварительно пнув ошалевшего мужчину:

– О Хозяйка! Рада приветствовать тебя в эту прекрасную

ночь нашей свободы!

– И я рада видеть одну из своих верноподданных в добром здравии и в хорошей компании. Представь же мне своего стеснительного спутника.

Я поднялась и вернула Велине улыбку. Хозяйка шабаша правит только на шабаше. Она может направлять своих подданных, помогать советом, но не более. Легко могут назначить другую Хозяйку и воздавать ей почести. Велина знала об этом и правила разношерстной свободолюбивой братией мягко и разумно.

– Этот неотесанный мужлан, позабывший все правила этикета, – Максим. Не суди его строго, он впервые в нашем обществе, и обилие впечатлений ошеломило его.

– Что ж, немудрено. – Смех Хозяйки прозвучал словно музыка. Я никак не могла понять, что это. Магический фокус или действительно ее смех так прекрасен, хоть разливай во флаконы и продавай. – Я прощаю его бестактность и немногословность. Веселитесь, дети мои.

Как только прекрасная Велина удалилась, приветствуя всех и каждого кивком головы, с кем-то заговаривая, кому-то улыбаясь, я вывела Максима из состояния транса грубым тычком локтя в бок:

– Ну ты даешь! Мог бы поздороваться или поклониться хотя бы. На особую куртуазность никто не рассчитывает, но основы элементарной вежливости должны быть.

– Обалдеть, – только и вымолвил он. – Кого тут только

нет!

Я нахмурилась. Да вроде все здесь. Тонко хихикали молоденькие кикиморки, деловито сновали фамилиары, парочка ведьм тесно общалась с инкубом, который усиленно делал вид, будто он ведьмак; вряд ли он смог их обмануть. Легко порхали маленькие феи-крошки, своими разноцветными крылышками напоминая прекрасных мотыльков. Были также оборотни всех мастей из всех волостей, маги и куча различной нечисти, чье название я даже толком не помнила. И тут феи встrepенулись. Высокий маг, избранный супругом Хозяйки, ударил в золотой гонг, звон поплыл по поляне, призывая собрание к накрытым столам. В воздухе зажегся тотем шабаша: сирин и алконост на золотом фоне. Я схватила Макса за руку и поволокла за собой.

– Что сейчас будет?

– Пир. Что же еще? – удивилась я.

Откуда-то из-под ног выскочил Васька. Позолота с усов облетела, бабочку где-то потерял, но на вид довольный до тошноты.

– Ну как все прошло? – тихо поинтересовалась я у самодовольного кота.

– Великолепно. Муррыся в восторге.

Тем временем разожгли огонь. Подручные принесли глубокие чаны с колдовским зельем и торжественно установили над пламенем. На самом деле зелье готовилось заранее и имело очень сложный состав; в него входило множество

компонентов, включая традиционное красное вино, мускатный орех, лепестки цветов и прочее. Компоненты добавлялись по одному, зелье готовилось в течение недели. Но главным в составе, разумеется, была кровь. Не человеческая, конечно. Подозреваю, что ее набирали заранее перед приготовлением традиционного пира. В источниках не было недостатка, ведь к столу подавались и птица, и дичь. Кровь собиралась в хрустальный резной флакон и торжественно выливалась в подогретое зелье. Вот и сейчас супруг торжественно передал Хозяйке флакон с драгоценным последним компонентом. Она приняла сосуд, осторожно откупорила крышку и деликатно понюхала, как нюхают пробку от бутылки дорогого вина. Велина благосклонно улыбнулась, отдавая дань качеству последнего компонента. Она медленно вылила содержимое в чаны, примерно равными порциями.

– Кровь пролита! – воскликнула Велина. Ее звонкий голос пролетел над поляной словно звон серебряного колокольчика.

– Кровь пролита! – поддержали ее собравшиеся.

– Пей и веселись, народ мой!

И началось веселье. Зелье разошлось по чашкам, бокалам, кубкам – кому какой сосуд больше нравился. Некоторые, склонные к экстравагантности, предпочитали кубки в виде черепов. Я с удовольствием отхлебнула из своего бокала.

– Слушай, а туда действительно вылили кровь? – шепотом поинтересовался Макс.

– Конечно, – мурлыкнул Василий. – Причем высококачественную.

Максим заметно побледнел:

– А откуда ее берут?

– Там за поляной младенцев рубят, – с гомерическим хохотом «признался» Васька.

Парень впечатлился и с тихим шорохом сполз в обморок.

– Спекся, – констатировал довольный кот.

– Зачем ты с ним так? – укоризненно попеняла я ему.

– Да ладно тебе! Щас откачаем.

Васька схватил ближайший кубок и, совершенно не обращая внимания на возражения владельца одного, поднес его к губам обмершего Максима и зажал несчастному нос. Тот вдохнул полный рот жидкости и закашлялся.

– Ты того, осторожнее, зелье крепкое, не смотри, что пьется легко, – предупредила я, заглядывая в вытарщенные глазки Макса.

Однако предупреждение сильно запоздало. Непривычный к зелью парень захмелел практически мгновенно.

– Гусары не пьянеют! – заявил он, пошатываясь и тщетно стараясь сфокусировать взгляд на происходящем, только непослушные глаза все норовили сбиться в кучку.

– Ой, какой хорошенький! – раздался восторженный голос. – Пойдем танцевать!

Грянула музыка. Во всех направлениях и плоскостях понеслись пары. Каждый танцевал на свой манер, и зрелище

было воистину феерическое. Порхали феи, тысячи светлячков водили хоровод вокруг танцующих, скользя между парами, мигая то тут, то там. Цепкие женские ручки ухватили Макса и закружили в танце. Я дернулась было следом, но дорогу заступил симпатичный молодой человек.

– Моя леди, куда же вы так спешите? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Да отстаньте вы, тут одна пронырливая особа утащила моего кавалера, – отмахнулась я.

– К чему так огорчаться? Разве дело грустить на балу? Пойдемте танцевать. Уверяю, я делаю это не хуже вашего спутника. И пусть пеняет на себя, что оставил вас в одиночестве.

Лестно, черт возьми. Я кокетливо потупилась, невольно играя хвостом. Действительно, на кой мне сдался этот Макс? Он мальчик взрослый, член команды истребителей нечисти. Вполне может позаботиться о себе самостоятельно.

– Пойдемте, моя королева.

Мужчина повел золотистыми с поволокой глазами. И обнял за талию.

– Минуточку. – Я поискала глазами пушистого проказника. Так и есть. Вон он, кокетничает с миловидной кошечкой черепахового окраса. – Васька! Найди Макса и пригляди за ним.

– Вот еще! – буркнул себе под нос кот.

– Я все слышу. Кто-то у меня сметаны не получит. Месяц.

Угроза возымела действие. Кот в отчаянье прижал пушистые лапки к груди и опрометью кинулся на поиски отбившегося от рук истребителя. Вот то-то же.

При ближайшем рассмотрении глаза у незнакомца оказались весьма странного цвета. Не янтарные, не желтые, а какие-то трехцветные. Вокруг зрачка радужка темная, как гречишный мед, дальше просто расплавленное золото, ободок светлого янтаря, немного изменчивый на свету. Странные глаза для человека. Демон? Он великолепно танцевал, уверенно вел, ловко огибая танцующих.

– Почему вы так на меня смотрите? – мягко улыбнулся он.

Я слегка подалась вперед, чтобы убедиться в наличии клыков или еще чего-нибудь подозрительного. Ничего. Даже прям как-то досадно. Не померещилось ли? С другой стороны, это же шабаш. Здесь кого только не встретишь. Черта лысого и того найдешь, если хорошенько поищешь.

– Да вот никак не могу вас раскусить. Кто вы такой?

Он рассмеялся так, словно я сказала нечто нескромное.

– Не надо меня кусать... По крайней мере здесь.

У меня отвисла челюсть от такой неслыханной наглости. На что это он намекает? Нет. Я, конечно, понимаю, шабаш – мероприятие веселое и славится свободой нравов, но почему-то именно его намек меня покорибил. Я открыла было рот, чтобы сказать что-нибудь резкое и язвительное, когда в свете полной луны мелькнули длинные уши.

– Эльф?!

От неожиданности я встала как вкопанная, но незнакомцу легко удалось сдвинуть меня с места раньше, чем мы успели столкнуться с кем-либо.

– А что вас так удивляет?

– Нет, ничего. Если не брать в расчет, что ваша братия считает шабаш сборищем дегенератов. – Тут меня озарило: – А-а-а... Тебя небось Тирандерель прислал. Ну так передай этому придурку, что никуда с ним идти не собираюсь и замуж за него не пойду, потому что такого уроды даже могила не исправит, потому как в гробу он уже был. Или ему опять меч понадобился? Так вот ему мой ответ.

Я сложила знаменитую комбинацию из трех пальцев и предъявила оппоненту. Эльф ничем не выдал своего потрясения. Сказались века тренировки. Он только рассеянно моргнул, скосил глаза на предъявленный кукиш и все так же мило улыбнулся. Правда, улыбка вышла несколько кисловатой.

– Меня никто не посылал. А кем вам приходится этот Тирандерель? И при чем тут меч?

Я остолбенела. Вот это номер! Он действительно не знает рыжего надоеду? Или просто дурака включил? Эльфу пришлось поднапрячься, чтобы умудриться сдвинуть мое обалдевшее тело с места. Нет. Не подумайте, мужик попался сильный, только я уперлась, как сотня мулов разом: проще тащить на руках, чем заставить идти на своих двоих.

– Тирандерель приходится мне назойливым типом. Замуж

зовет, зараза.

Глаза собеседника округлились:

– Насколько я понял, этот Тирандерель – эльф?

Я кивнула.

– Он предложил вам брачный союз?

Обалдеть. Нет. Ну честно. Так и сказал: «брачный союз».

Умеют же эти эльфы женщинам лапшу на уши вешать. Я аж заслушалась и снова кивнула.

– Не понимаю. Он ведь прекрасен, как истинный перворожденный. И при всем при этом ты против? Феноменально. Человеческая женщина отказала эльфу!

Теперь была его очередь застыть от избытка чувств. Я вырвалась из цепких объятий незнакомца и умчалась в ночь раньше, чем последний опомнился. Все-таки странный народ эти эльфы. Я и раньше подозревала нечто подобное, но теперь уверилась окончательно. Видимо, за столетия либо мозги усыхают, либо самоуверенность зашкаливает, а может, то и другое одновременно. Неужели этот длинноухий на самом деле верит, что стоит смертной женщине узреть его красоту, как она рухнет в его объятия, пуская счастливые слезы? А шишочек под носочек? Размышляя в подобном ключе, я выпила еще зелья и ринулась в гущу танцующих. Эх! Гулять так гулять! Словом, чтобы не было мучительно больно...

Всю ночь я кружилась в безумном вихре шабаша. Партнеры сменяли друг друга. Чьи-то губы целовали мою руку,

щеку, говорили комплименты, мурлыкали нежности, делились сплетнями и разнообразными рецептами (от маминого пирога до приворотного зелья). Словом, к утру я была в меру пьяной, немножко уставшей, но вполне довольной собой. Занимался рассвет. Настал час окончания веселья. Ко мне легко подлетела одна из знакомых ведьм, Вериока. Она с визгом повисла на шее, жарко шепнула в ухо:

– Привет, подруженька. Сегодня лучшая ночь, не находишь?

Я рассмеялась в ответ:

– Да тебе, подружка, каждый новый шабаш лучше предыдущего.

– И то правда. Грешна. Люблю зелье пьянящее да пляски до утра. Кстати, это твой мальчик?

Наманикюренный палец ткнул куда-то в сторону ближайших кустов. Я пригляделась. Действительно, возле самих корней, свернувшись калачиком, сладко почивал Максим. Подле с самым разнесчастным видом сидел Васька.

– Мой, – печально вздохнула я, прикидывая грядущие прелести транспортировки бесчувственного тела товарища.

И чего он так набрался?

– Гарный хлопец. Приводи его в следующий раз.

Я неприязненно покосилась на «гарного», сладко причмокивающего во сне.

– Не знаю, удастся ли в следующий раз выбраться, – пожала плечами я. – Меня зачислили в отряд истребителей,

мы скоро выступаем.

– Жаль, – тяжело вздохнула Вериока, – а я-то, грешным делом, надеялась, что тебя распределят куда-нибудь на оседлое жительство. Летали бы друг к другу в гости. Ну да ладно, Васеньку ко мне пришли с известием, когда в следующий раз на шабаш надумаешь гарного хлопца привести.

Мы звонко расцеловались, и окрыленная Вериока улетела в компании своего грача. Ее залиvistый смех долго звучал в ночи. Занимался рассвет. Пора было и нам. Надо вернуться раньше, чем наши друзья по отряду обнаружат пустые постели.

Группа истребителей собралась в зале казармы в полном составе. Ранним утром, когда командор и лидер группы по совместительству Владислав Третьяков скомандовал общий сбор, вдруг оказалось, что собирать-то и некого. В помещении находились только непосредственный руководитель, то есть он, и Филипп Новгородский, следопыт и эксперт по нечистой силе. Новоприобретенная ведьма с новоприобретенным котом куда-то бесследно испарились. Что только порадовало бы остальных членов команды, если бы не прискорбный факт полного отсутствия лекаря Максима Иванова, который вчера не вышел к ужину, а теперь и вовсе исчез. Факт сам по себе напрягал. Если учесть, что вчера Макс имел неосторожность очень резко высказаться в адрес новоприсланной ведьмы, то выводы получались неутешительные. Наверняка эта засланка разделяет труп несчастного на составляющие для своих ведьмовских зелий где-нибудь в глухом лесу. В довершение всего ее бесовский коняга сорвался с цепи и гонял лошадей по двору кругами. Угломонить зверюгу было некому. Пришибли бы давно тварь такую, но ведьма могла оказаться очень даже привязана к зверюге, не стоит ее злить. Все-таки работать вместе. Послали сообщение ректору Академии. На всякий случай.

Ректор примчался как на пожар и устроил форменный до-

прос. Теперь все трое стояли в зале и не знали, что думать. Поисковые заклинания ничего не дали. В камине что-то зашебуршало, и наружу вывалились три перемазанные в саже личности, одной из них оказалась пропавшая ведьма, пребывающая сильно навеселе и вполне довольная собой, вторым был утраченный Макс, совершенно никакой, больше напоминающий храпящее бревно, а третий вообще оказался при рассмотрении котом.

– Ой. А что это вы тут делаете? – захлопала глазами ведьма, опираясь на метлу.

– Виктория!!! – возопил ректор, как дух отца Гамлета, требующий от сына отмщения. – Где ты была?

Я сделала невинные глазки:

– Вот уж не подозревала, что нахожусь под домашним арестом.

Ректор нахмурился:

– Виктория, ты уже взрослая женщина. Тебе не кажется, что проводить ночь перед заданием, напиваясь до бессознательного состояния, мягко говоря, нерационально?

– А мы сегодня выступаем? – искренне удивилась я.

Хотя, кажется, вчера ректор упоминал о чем-то подобном. Елки! И как я могла забыть?! Если бы помнила, вернулась бы раньше. Так глупо засыпаться!

Ратибор Мстиславович пристально уставился мне в глаза и понял, что я не лгу. Меня действительно не удосужились ввести в курс дела официально. Он не менее впечатляюще

вперил свой взгляд в истребителей. Они смущенно потупились, разглядывая пол как пара провинившихся школьников. Ну надо же! Приятно посмотреть. Я улыбнулась. Васька воспользовался моментом и смылся. Макс причмокнул во сне и потребовал продолжения банкета.

– Оба на вводный инструктаж не явились, – процедил командор.

– О! Вы просто забыли нас пригласить. Интересно почему?

– Потому, что успокаивал одну взбесившуюся зверюгу. Мне понадобилась пара минут, чтобы осознать, что упомянутая зверюга – это не я.

– Это вы о ком?

– О жуткой, мерзостной гадине, которую ты по ошибке называешь лошадю.

– Что с Яшкой?! – возопила я, готовая порвать всех на мелкие кусочки вне зависимости от количества исходного материала.

Ахурамариэль внутри меня напрягся, готовый вырваться наружу и начать крушить все подряд. Ахурамариэль – потрясающий эльфийский клинок. Этот придурок Тирандерель умудрился спаять меня с мечом в единое целое и потом носился за мной с угрозами, чтобы я отдала украденный клинок. Идиот! Как можно отдать часть себя?

– Успокойся, девочка. Жив твой конь и довольно жизнерадостно гоняет лошадей по двору.

Напряжение отпустило. Плечи расслабились, Ахурамариэль успокоился и затаился где-то в глубине. Яшка в добром здравии, развлекается с местными. День начался прекрасно.

– Может, все-таки ты убереешь своего бешеного зверя от наших коней? Как мы поедем на задание?

Я неуверенно пожала плечами:

– Ладно. Считайте, уговорили.

Во дворе вошедший в раж Яшка, позвякивая остатками массивной цепи, активно гонял громко ржущих от ужаса лошадей. Те, кто плохо убегал, получали укус в круп и прибавляли скорость. Ключья пены падали с боков лошадей, пыль стояла столбом, как в песчаную бурю.

– И какой садист додумался навесить на мою лошадь цепь? – гневно поинтересовалась я.

– Ты забыла его привязать. Вот я и воспользовался бычьей цепью. Ума не приложу, как он ее порвал? – недоумевал командор.

– А он не рвал, просто перекусил. Сам видел, как эта зверюга цепь грызла, – заметил Филипп.

– Неужели перегрыз? – восхищенно округлил глаза ректор. – Талант!

– Яшка! – крикнула я увлекшемуся погоней коню. – Да брось ты их!

Конь, недолго думая, ухватил ближайшую лошадь клыками и запустил животное в небо. Раньше я никогда не видела, как лошади летают. Теперь был как раз тот случай, ко-

гда мечты сбываются. Довольный до соплей Яшка подскакал ко мне, держа хвост на отлете, радостно оскалился и попытался лизнуть меня в нос.

– Вообще-то я не это имела в виду... – Морда коня приобрела обиженное выражение. – Но разве можно обижаться на такого милашку? – Команда мрачно освидетельствовала «милашку», явно не соглашаясь со мной, но благоразумно придерживая свой пессимизм. – Напомни мне, чтобы в следующий раз выражалась более четко.

Я гладила вороную морду. Яшка откровенно млел от ласкового прикосновения, жмурясь, как довольный кот, и урча. Странно. Раньше я полагала, что лошади не могут издавать подобных звуков. Хотя я небольшой знаток лошадей и раньше вообще старалась избегать их общества. К счастью, для будущей оседлой ведьмы езда верхом необязательна.

– Обалдеть! Лошадь мурлычит, – изумился Филипп.

– Ага. Вот только на ком теперь Макс поедет? – печально ухмыльнулся командор. – Лошадка-то тю-тю!

Я задумчиво почесала затылок:

– Другую можно выдать.

– Легко сказать, – заметил ректор. – Лошадей, спокойно переносящих тяжесть пространственного перехода, не так много. Слишком трудное обучение.

Да-а, ситуация. В мозгу начала вырисовываться не лишенная оригинальности идея. Главное, чтобы все присутствующие окончательно не спятили в процессе ее воплощения.

– А в казарме есть большое зеркало?

– Зачем? – подозрительно поинтересовался Владислав.

– Что за дурная манера отвечать вопросом на вопрос?

Слабо просто ответить? – в тон откликнулась я.

– Допустим.

– Ведите.

Зеркало действительно было большим, квадратным, оправленным в картинную раму. Оно как нельзя лучше подходило к моей затее. Здорово. Надеюсь, все получится. Я метнулась в комнату, где расторопный Василий уже успел приготовить горячую ванну и завтрак. Макс крепко спал – почему-то на моей кровати. Вообще наглож. Я было сунулась его будить, но передумала. Пусть дрыхнет. К поиску хрустального шара пришлось привлекать Ваську, так как в объемной спортивной сумке найти что-либо практически невозможно. Постоянно попадают различные вещи, давно утраченные вместе с надеждой обнаружить их когда-либо еще. Один раз я даже нашла трупик хомячка. Так вот что с ним стало! Зверек принадлежал когда-то Мелене, моей однокурснице. Милое, в сущности, создание перепортило все наши учебники. Их пришлось собирать буквально из обрывков с помощью магии, лишь бы сдать в библиотеку. Иначе разорились бы на штрафах за испорченную литературу. Однажды хомяк просто исчез. Мы его долго искали и подозревали в причастности к пропаже кошку нашего сторожа. Да. Зря мы, наверное, насыпали им слабительного и снотворного

одновременно. Хотя и животное и хозяин славились склочным и вредным характером.

Шар обнаружил Ваську. Он просто влез в сумку, долго копался внутри и наконец вынырнул наружу, держа в лапках шар, на манер кролика из шляпы фокусника. Я похвалила любимца, крепко расцеловала усатую морду и вызвала Велиора из Темного мира. Но ответил его сын, Бельвиор:

– Опять ты?

– Я тебе тоже очень рада, – в тон ему откликнулась я. – Отец дома?

– Нет. Уехал в пустыню к Аватару. Слушай, оставила бы ты его в покое. Они с мамой только помирились.

– Ревнуешь?

– Нет. Просто без тебя спокойнее.

– Если исполнишь мою просьбу, отстану.

– Ловлю на слове. Выкладывай.

– Помнишь, в прошлый раз вы выделили мне верхового ящера? Можешь мне его переслать?

В глазах собеседника мелькнуло странное выражение.

– Не вопрос. Иди к зеркалу, трижды произнеси мое имя, портал откроется.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности.

Вот тут мне стоило насторожиться. Но я не придавала словам демона должного значения. А зря. Я спокойно вернулась в зал к зеркалу. У обычного в общем-то предмета был пол-

ный аншлаг. Народ живо интересовался предстоящим мероприятием. Особо любопытный ректор внимательно оглядел зеркало со всех сторон, во избежание оптического обмана зрения. Я только пожала плечами и мирно постояла в углу, глядя на манипуляции Ратибора Мстиславовича. На меня уставились как на профессора во время жутко сложного эксперимента: то есть нервничали, но боялись вывести из равновесия, а то взорву что-нибудь в припадке энтузиазма. Я прошествовала с гордо поднятой головой к зеркалу, ткнула в него растопыренной пятерней и провыла формулу вызова. Поверхность стекла помутнела, и оттуда полезло... Мама дорогая!..

– Ни фига себе! – Кот от удивления уронил блюдо с пирожками. – Опять перемагичила!

– Я этого не заказывала! – нервно завопила я, обзрев нечто склизкое и вонючее, как труп, пролежавший в могиле не менее сотни лет, прущее из зеркала.

Я не придумала ничего лучше, как врезать по нему табуретом. Предмет мебели разлетелся в щепу и живописно украсил пол, потом мы общими усилиями стукнули чудовище столом, самоваром, закидали пирожками, повтыкали в студенистое тело все вилки, ножи и даже ложки, которые только смогли обнаружить в комнате. Избиваемый отчаянно верещал, но с упорством асфальтоукладчика пер из зеркала. Просто маньяк какой-то! В конце концов мы поднатужились и совместными усилиями запихнули жутко смердящую

слизь обратно.

– Фу-у-у! – смахнул пот с лица ректор. – Загнибеда, еще одна такая выходка, и я не доживу до пенсии.

– Не стоит преувеличивать, – кокетливо потупилась я. – Вас с лихвой хватит на множество моих выходок. И между прочим, раньше вы не очень-то и жаловались.

– А раньше ты не притаскивала в Академию говорящих котов и лошадей-мутантов и из зеркала не лезла разнообразная гадость. Кстати, ты посмотри, во что превратился зал!

Действительно. Погром – слабо сказано. Вонючая слизь противными хлопьями висела даже на потолке, издавая запах, не способствующий хорошему пищеварению, мебель превращена в щепу, половина камина оказалась разобрана, ковер проще выкинуть, чем почистить, посуда полностью отсутствует. Только в углу мирно посапывал Макс, умудрившийся передислоцироваться из моей комнаты и проспать весь этот бой без правил.

– Ратибор Мстиславович! Может, нам стоит приступить к выполнению задания без ведьмы? – с надеждой предложил командор.

Что-то больно ребята желают от меня отделаться. Впрочем, их стремление нашло живой отклик в моей душе. Только боюсь, не с моим счастьем такое развитие сюжета.

– Нет, – покачал головой упрямый ректор, – выступаете в полном составе или не выступаете вообще.

Я встала и снова направилась к зеркалу. Народ насторо-

жился.

– А может, не надо? – робко поинтересовался Филипп.

– Надо, Филя, надо, – утешила я и провыла заклинание вызова.

Зеркальная поверхность помутнела, подернулась дымкой, поплыла, и из зеркала прямо на меня рухнул счастливый до соплей Волчок. Команда восприняла волка-мутанта, как и положено команде истребителей, в штыки. Заклинания решили не применять, опасаясь ранить свою, то бишь меня. Не хотелось думать, чем кончилось бы для меня появление еще одного мутанта, если бы не присутствие ректора. Мочить при нем меня не осмелились. Но тут перед мужчинами встала фактически неразрешимая проблема: где взять оружие? Вся мебель уже тю-тю! Да и мутант вел себя до крайности странно. Он восторженно вертел хвостом, как вертолет пропеллером, и лизал лицо хохочущей ведьме. Ну с ведьмой все ясно – истерика. Шутка ли, такая зверюга. Командор мужественно попытался оттащить вошедшего в раж зверя, но последний зарычал и клацнул немаленькими зубами в сторону истребителей. Положение спас Васька.

– Вика! – всплеснул пушистыми лапками кот. – Ну вы прямо как дети! Что за страсти в пыли? Между прочим, целоваться с собакой негигиенично. И ты уверена, что просила именно волка? По-моему, речь шла о ящере. Или я чего-то не понял?

Я смущенно отстранила радостного Волчка и поднялась

на ноги. После сегодняшних приключений выпачканный до неузнаваемости комбинезон, вероятнее всего, придется выбросить. Жалко ужасно. Одни расходы.

– Минуточку, – вмешался ректор. – Вы знакомы?

– Ратибор Мстиславович, с Василием знакомы все, и вы в том числе, – заметила я.

– Нет, – отмахнулся тот, – я вот об этом звере, – указующий перст ткнулся в сторону вывалившего розовый язык Волчка.

Тот, не будь дурак, ловко клацнул зубами. Руку ректора спасла только прекрасная реакция.

– А-а-а, – понимающе протянула я, – вы о Волчке? Волчок, знакомься – это Ратибор Мстиславович. Ратибор Мстиславович, знакомьтесь – это Волчок. Теперь, когда вы подружились, пойду-ка я приму ванну и спокойно позавтракаю, выпью кофе...

– Ага, и какао с чаем. Размечталась! И так выбились из графика, – осадил меня командор.

Я обиженно закусил губу:

– С каких это пор личная гигиена считается роскошью?

– С тех самых, когда твой ненормальный жеребец запустил в воздух лошадь Макса, сам он находится в невменяемом состоянии, гостиная благодаря стараниям одной не вполне нормальной ведьмы превратилась в руины, и в довершение всего мы уже с час как должны были прибыть на место. Еще перечислять надо? Или и так дошло?

Я хотела было возразить, что я тут вовсе ни при чем. Нечего было злить Яшку. Он цепь никогда не любил. Макса никто специально не поил, он сам справился с этой задачей, а Волчка я не звала, этот придурок Велиор опять все перепутал. Или нет... Не может быть! Этот ядовитый гад прислал Волчка преднамеренно?! Ну держись!

– Я имею право на один звонок, – заявила я и исчезла из комнаты раньше, чем кто-либо успел мне возразить.

Велиор ржал как ненормальный. Я грозила его придурить.

– Попробуй, – ехидно предложил он. – Ручки короткие.

– Ах ты мерзавец! – Я дернулась к шару, чтобы придурить паразита, шар качнулся, и Васька спас хрупкий предмет, приняв его в красивом броске. Ну просто голкипер, умилилась я.

Недолго думая, я запустила в шар заклятием. Как ни странно, шар не взорвался, не рассыпался на мелкие осколки, как это бывает с хрустальными шарами, если по ним шарахнуть заклятием. Поверхность хрусталя подернулась дымкой, будто расплавилась, заклинание нырнуло внутрь, словно никакой преграды между нашими мирами не существовало, Велиор издал удивленный возглас и заматся по комнате. Заклинание оказалось самонаводящимся и точно следовало за демоном. Класс! А жизнь-то налаживается...

Дверь распахнулась и с грохотом врезалась в стенку,

от удара посыпалась штукатурка, но вошедшего это обстоятельство ничуть не смутило. Командор хранил спокойствие удава перед броском. Ощущение такое, будто он сейчас прошипит: «Подойдите ближе, бандерлоги!» Жуть.

– И что сие значит? – вкрадчиво поинтересовался Васька, невозмутимо паковавший мою метлу в сумку.

Некоторое время командор с интересом наблюдал за процессом.

– Что уставился, отец родной? На мне узоров нет и цветы не растут, – фыркнул наглый котяра. – Чего приперся-то?

– Мне кажется, что одно животное здесь лишнее, – прошипел задетый за живое мужчина.

– Согласен, – деловито кивнул кот, застегивая «молнию» на сумке. – И кажется, знаю, какое именно.

Взгляд кота выражал полное презрение и недвусмысленный намек на самого командора. Тот побагровел. В руках возникло голубое свечение боевого заклинания.

– Тише вы, горячие парни. – Ректор возник словно джинн из бутылки. – Приберегите силы для задания.

Через пять минут мы собрались во дворе, даже Максима приволокли и уложили на земле. Тот даже не проснулся, счастливчик. Ратибор Мстиславович толкнул напутственную речь, пожелал нам всем удачи и троекратно расцеловал каждого. Разве что платочком белым вслед не помахал. У меня в мозгу так и вертелось: «Идущие на смерть приветствуют тебя!»

Пространственный телепорт напоминал гигантскую воронку; ступив в нее, попадаешь в объятия нестерпимого холода, словно ледяной колодец смыкается вокруг. Кажется, что воздух в легких замерзает и превращается в тысячи мелких иголок. В частности, поэтому такими переходами пользуются только в крайних случаях, предпочитая быстроте перемещения более традиционный вид транспорта. А еще такие переходы очень выматывают, словно искривленное пространство питается энергией живого существа. Ходили леденящие душу слухи о том, что некоторые ушли в переход, а вернуться не вернулись, что переход выпил их души и превратил в нежить, вынужденную скитаться по искривленному пространству, питаясь энергией других, сбивая путников с пути. Передо мной в переход вошел Волчок. Он скривил морду, подцепил зубами Максима, ловко закинул бесчувственное тело на спину и скрылся внутри. Я зажмурилась и ступила следом, крепко сжимая в одной руке поводья Яшки. На плечах, словно воротник, возлежал Васька. И все равно было очень страшно.

Когда удалось покинуть пространственный переход, я была вымотана, но невредима. Однако радовалась я недолго. Местом высадки оказалось болото. Ландшафт удручающий, не располагающий к радостному настроению. Унылые кочки, грязная топь, жидкая растительность, обилие мошкары и лягушек – все это ввергло меня в недоумение.

– На трясинника идем, что ли? – удивилась я.

Трясинник относится к нечисти, обитающей на болоте. Промышляет он тем, что затаскивает в трясины животных, кого утопит – тот и обед. На людей, однако, нападает крайне редко. И то либо с голодухи, либо если умудрился достигнуть достаточно большого размера. Внешне напоминает болотную кочку, ошибку можно распознать, только наступив непосредственно ему на голову.

– Загнибеда, подвинься, – слышался голос Филиппа.

– Интересно – куда? – опешила я, осматривая скучный ландшафт на предмет наличия свободных кочек без перспективы пойти на корм трясиннику.

Соседние кочки оседлали командор с лошадей, которая устала на хозяина с нескрываемым ужасом и исподтишка пыталась спихнуть его в топь. На другой, вывалив розовый язык, спокойно стоял Волчок с Максом на спине. Я посмотрела на Яшку. Тот чувствовал себя превосходно, если

учесть, что раньше частенько пасся на болоте.

– Загнибеда, предупреждаю, или ты уходишь, или я высаживаюсь тебе на голову.

Угроза подействовала, но не на меня. Я как раз решила возмутиться неслыханной бесцеремонностью следопыта, когда Яшка подцепил меня за комбинезон, закинул на спину и легко перепрыгнул на соседнюю кочку. Вовремя, надо сказать. Из воронки вывалился Филипп с лошадьёю и с удивлением уставился на болото.

– Обалдеть, – прошептал он. – Это что, так и было задумано?

– Разумеется, нет. Мы промахнулись. – Командор извлек из кармана амулет, положил его на раскрытую ладонь, провел над амулетом рукой и... вуаля! Голографическая карта возникла в воздухе. Третьяков нахмурился, разглядывая увиденное.

– Судя по карте, мы промахнулись на несколько десятков километров.

– Здорово, – кивнула я. – Несколько десятков километров – топь.

– Некоторые ведьмы могли бы помолчать. Это из-за тебя мы выступили позже, – зашипел в мою сторону Филипп.

– Серьезно? – ехидно фыркнул Васька. – То есть именно по этой причине вы облажались и попали не туда, куда планировали? По-моему, плохому танцору...

– А мнение облезлого кота мне вообще неинтересно.

– Вика! – возопил котик. – Он меня драной кошкой обозвал!

– Тихо, дети, – перекрыл наши вопли спокойный голос командора. – Если мы собираемся найти место для ночлега до темноты, следует двигаться уже сейчас. Следовательно, прекращаем разборки и трогаемся. Я понятно объясняю?

Все кивнули, включая Яшку и Волчка. Удивительная сплоченность коллектива. Только что проснувшийся Макс зябко поежился и поинтересовался:

– А что здесь происходит? Кто-нибудь, дайте воды.

– Да без проблем, – откликнулся Филипп. – Тут воды навалом.

– И где? – ословело поинтересовался Макс.

– Везде. – Филипп сделал широкий жест, обводя округу. – Угощайся.

Пока Макс пытался осознать весь трагизм своего положения, хлопая сонными глазками на окружающее пространство вообще и на шерсть Волчка в частности, командор последний раз сверился с картой и задал направление. Его лошадь проследила взглядом за указующим перстом хозяина и протестующе заржала, категорически отказавшись покидать кочку, с которой уже сроднилась. Макс наконец сложил части пазла в картинку и пришел в ужас.

– Я сижу на монстре! – заорал он и попытался спрыгнуть.

Прыжок удался. Парень плюхнулся в грязь и принялся тонуть. Чем больше он дергался, тем быстрее погружался.

– Может, мы ему все-таки поможем? – возмутилась я бездействию окружающих. Моя кочка находилась дальше других.

– Вот ты и начни, – огрызнулся Филипп.

– Не волнуйся. Хорошая ванна еще никому не повредила. По крайней мере, он быстро протрезвеет, – улыбнулся командор.

Я опешила. Неужели они дадут Максу вот так запросто утонуть только потому, что человек слишком расслабился на шабаше? Да, конечно, они слишком хорошего о себе мнения, чтобы присоединиться к нашим танцам под луной. Но в конце концов, у каждого есть право на безобидное хобби.

– Волчок! – позвала я.

Мутант скривился, будто съел лимон, но, прежде чем он успел что-либо сделать, командор махнул рукой в сторону уже булькающего грязной жижей Макса, и болото со звонким чмоком отпустило беднягу. Заклинание подняло Максима в воздух и водрузило грязного с ног до головы парня на спину огорченного Волчка.

– Ты же не думала, что мы дадим ему утонуть? – с ироничной улыбкой спросил командор.

– Если честно, на секунду – да, думала, – призналась я.

– Ну не такие уж мы и отморозки, – рассмеялся Третьяков, пытаясь стащить упрямую лошадь.

Некоторое время я просто наблюдала за тем, как мужчи-

на борется с упертым животным. Если так пойдет дальше, то мы рискуем провести на болоте не только целую ночь, но и остаться здесь на поселение.

– Если мы с Яшкой двинемся впереди, это ее успокоит? – спросила я.

– А ты сможешь?

Я просто кивнула. Уж в Яшке я была уверена. Этот зверь пройдет где угодно.

– Ладно. Только надо спешиться.

– Ага, – кивнула я, – тогда я утону на сто процентов. Нет, народ, так просто вам от меня не отделаться.

Я пришпорила Яшку. Тот только того и ждал. Удобство заключалось в том, что он не только прекрасно двигался по болоту, но и знал направление. Конь ловко запрыгал по кочкам, как сайгак, расплескивая брызги мутной воды во все стороны. Мужчины опешили от такого зрелища, – видимо, они не предполагали, что по болоту можно эффективно передвигаться таким оригинальным способом. Следом двинулся Волчок. Не ожидавший такого подвоха Макс чуть не плюхнулся обратно в топь, но вовремя успел вцепиться в шерсть мутанта; тот только зарычал в ответ на грубость седока, но темп не сбавил. Когтистые лапы волчьей помеси, выросшей в пустыне, оказались неплохо приспособлены к прыжкам по болоту. Волчок благоразумно предпочел уже проверенные Яшкой кочки. Воспрянувшие духом лошади остальных членов команды рванули следом, с надеж-

дой выбраться из жуткого места живыми. Седоки еле поспевали за разгоряченными скакунами. Посреди болота оказался небольшой островок, поросший чахлой травой, мхом и низкорослым кустарником. На него мы выбрались первыми. Волчок с нескрываемым омерзением скинул на траву изгвазданного седока и умчался, видимо на охоту. Максим даже не возмущился тому обстоятельству, что волк поступил с ним, как с мешком картофеля.

– Где ты раздобыла такого монстра? – поинтересовался он, перекатываясь на спину.

– Практически там же, где и Яшку. Волчок хороший. Правда, при первой встрече желал мною пообедать.

– Пообедать?!

– Ну может, поужинать. Не знаю.

Васька подхватил сумку и умчался куда-то в сторону кустов. Я не стала уточнять зачем. Просто положилась на его здравомыслие. Иногда кот ведет себя разумнее, чем я. Поэтому я просто занялась своими делами. Расседлала Яшку и пустила его пастись. В привязи конь не нуждается и вернется по первому свисту. Остальная команда появилась только тогда, когда мне уже до смерти надоело считать лягушек на соседней кочке, а грязь на Максе высохла и застыла черепичной коркой.

– Ну? – поинтересовался запыхавшийся командор.

Филипп выглядел так, словно его волокла на буксире буйная лошадь. Просто полный близнец Макса. Я еле сдержи-

вала улыбку. Но мужчины, похоже, не оценили моего резко возросшего чувства юмора и прямо взбесились. Разбивка лагеря проводилась в полном молчании. Попытались развести костер, но скудная, отсыревшая растительность не позволила даже мечтать об обогреве и горячей пище. Максим плюнул на испорченную одежду, в которой он мог с легкостью сойти за собственную статую, и щеголял в семейных трусах веселенькой расцветки в горошек, полностью игнорируя болотный гнус и сырость. Филипп последовал его примеру, только, в отличие от целителя, следопыт заранее озаботился сменной одежды и разгуливал во всем чистом и сухом, на зависть Максу. «Мне тоже не мешало бы переодеться», – решила я, но искать Ваську было в лом. Ладно, подожду, когда сам вернется.

Тем временем командор с Филиппом извлекли из вещмешков по банке тушенки и приготовились к трапезе.

– А нам где взять тушенку? – спросил Макс.

– Видимо, там, где вы вчера весело проводили время, – ехидно предложил Филипп.

Я опешила от подобной несправедливости:

– Вы же сами не сообщили нам о времени отправки!

И это было именно так. О том, что мы отправимся сегодня, нам сказал ректор, но им это знать не обязательно.

– Можешь подать на нас в суд, – фыркнул командор. – Думаю, стоит заночевать здесь. Дальше лошади просто не пойдут.

Я невольно покосилась в сторону так называемых «скакунов». Несчастные животные вповалку лежали на животах, раскинув ноги в разные стороны, и жадно глотали воздух ведрами. Да, на таких, пожалуй, далеко не уедешь.

– Надо было бросить вас в болоте, – заявила я. – А что, сидели бы там с комфортом, пока тушенка не закончится. К тому же лошадей хватило бы надолго.

– Так чего ты теряешься? У тебя целых трое животных. Начнешь с лошади, закончишь котом. Потом приступишь к лягушкам. Вон их здесь сколько развелось, и не сосчитаешь, – ехидно предложил Филипп.

Я проследила за его взглядом и увидела упитанную зеленую квакшу, важно восседающую на соседней кочке. А что? Это мысль. Едят же лягушек французы. Говорят, лягушьи лапки по вкусу напоминают курицу. Зелененькая, словно уловив мои мысли, громко квакнула и ловко ускакала по своим делам. Перспектива остаться без ужина удручала. Если учесть, что я не обедала и не завтракала, – словом, есть о чем пригорюниться. В этот момент кто-то настойчиво дернул меня за штанину. Я опустила глаза и увидела пританцовывающего на задних лапках Ваську:

– Вика, да плюнь ты на этих индивидуалистов, пойдем кушать. А то все остынет.

Брови мужчин поползли вверх.

– Откуда взяться горячей еде? Развести костер здесь нереально, – заметил Третьяков.

– Точно, – кивнул Васька, явно противореча собственным словам. Полюбовался произведенным эффектом и добавил: – Это если у вас нет керосинового примуса.

И был мною затискан и расцелован.

– Что бы я без тебя делала?!

– Умерла бы с голоду, – предположил пушистик. – Ну пойдем же. А то все остынет и станет невкусным.

– Эй! А я? – спросил Макс, расстроенный несправедливостью окружающего мира.

– Пойдем с нами. Васька вечно готовит больше, чем мы в состоянии съесть.

– Подумаешь, – фыркнул кот. – Еды должно быть много.

– Да что там может сготовить какой-то помоечный кошак?! – презрительно заметил Филипп.

– О-о-о! – с мечтательной улыбкой протянул Макс. – Что он может приготовить...

Мы удалились, провожаемые недоуменными взглядами оставшихся членов команды. Здорово иногда вытащить нечто удивительное из арсенала, словно фокусник кролика из шляпы.

За кустами котик устроил все наилучшим образом. Можно было подумать, будто мы не на задание собрались, а выехали на природу на пикник. Здесь стоял небольшой складной столик, сервированный для ужина, складные стулья, горел керосиновый примус, водруженный на подставку, на примусе аппетитно скворчало нечто умопомрачительно

вкусное, судя по аромату – картофель с грибами. Котик даже установил ярко-синюю палатку. Словом, как обычно, позаботился обо всем. Даже о теплой воде для умывания и мытья рук. Так что за стол мы сели чистыми, насколько это вообще было возможно.

Васенька щедрой лапкой разложил по тарелкам огненную картошечку с грибами, кусочки куриного филе и салат. На десерт последовали горячий чай и пирожки с клюквой. Жизнь удалась. В течение нескольких минут слышалось только довольное чавканье оголодавшего народа. Когда первый голод был утолен, я задала вопрос, так долго мучивший меня:

– Макс, а зачем мы приперлись на это болото? Тинника, что ли, ловить?

Макс с тихим сытым стоном отвалился от стола и с вождением уставился на пирожок, который внутри организма уже не помещался.

– Нет, – покачал головой он и сыто икнул, – у перворожденных что-то стряслось.

– У эльфов? – с ужасом переспросила я.

Нет. Ну и везет мне с этими ушастыми...

– А что тебя так удивляет? Увидишь настоящих эльфов. Или боишься влюбиться?

– Нет. Вика не боится эльфов. Просто те из них, что попадались нам, были странные ребята. Один ушастый до сих пор не теряет надежды жениться на Вике.

– На тебе хочет жениться эльф?!

– А чему ты удивляешься? – фыркнул котик. – Она у нас ведьма видная, в полном расцвете сил.

Я медленно покраснела.

– Особенно сейчас я полна очарования.

Котик пожал плечами:

– Да не вопрос. Тебе просто нужен горячий душ, мягкая постель и здоровый сон. Ты на ногах вторые сутки.

Слово «сон» прозвучало музыкой для измученного организма. Мягкая постель – здорово, но вовсе не обязательно. Я устала так, что готова была спать стоя, на манер боевой лошади. Все-таки полезное существо фамилиар. Ужин сделал, палатку поставил. Благодать.

– Вик, а откуда все взялось? – поинтересовался Макс.

– В смысле? – нахмурилась я.

– Ну палатка, ужин...

– Так Васька ужин приготовил и палатку поставил.

– А раньше где все это было?

– В сумке.

Максим с удивлением уставился на спортивную сумку. Она только выглядела обычной, а на самом деле имела потрясающую вместительность. Вот котик и запихивал туда все, что нужно и что не нужно тоже.

– Она же маленькая.

– Слушай, Максим, – тихо вздохнула я, – ты в какой Академии учился?

– В Академии Колдовства, Чародейства, Магии и Волшебства, – честно сознался он. – На факультете целительства, а что?

– Ну так не задавай глупых вопросов. Пространственную магию там тоже изучают.

Макс посмотрел на меня как-то по-особому выразительно. Внимательно так посмотрел:

– Загнибеда, кончай лапшу на уши вешать. Я, может быть, наивный, но не совсем идиот. Пространственная магия – высший пилотаж, ею владеют считанные единицы.

Опаньки! Опять засыпалась. Ну откуда мне было знать, что этого на лекциях не читали? Я на них как-то редко бывала, предпочитая уединение в библиотеке. Правда, она оказалась запретной, но это другая история. И посвящать Макса в подробности как-то не очень тянуло.

– И все-таки в библиотеке эти книги есть, – уперлась я. Все. Буду стоять на своем до конца.

– Видимо, мы ходили в разные библиотеки, – ухмыльнулся Максим.

– Наверное. Я же не лезу в целительство. Как ты думаешь почему?

Макс пожал плечами.

– Да потому, что я в нем мало что смыслю и травы воспринимаю только в виде готового зелья. Вот и ты не лезь в то, в чем не разбираешься.

– Да хватит вам собачиться, – вмешался Васька. – Ну я ее

этому обучил. Легче тебе стало? Пойдем лучше спать. Чует мое сердце, завтра денек будет еще тот.

Палатка. Палатка поразила всех, даже меня самое. Раньше я как-то не задумывалась, откуда Васька ее взял. Денег у кота не было, и я не представляла, как еще он мог раздобыть такую дорогую вещь. Но когда мы вошли внутрь, так и застыла с отвисшей челюстью. Первое чувство было смешанным: восторг с удивлением пополам. Второе – ужас. Где кот мог раздобыть подобное чудо, кого для этого пришлось убить и, главное, что нам за это будет? Макс восхищенно присвистнул:

– Вика, ты и теперь станешь уверять, что такое преподают в Академии?

Я обозрела внутреннее помещение. Я, конечно, раньше не часто бывала в походных палатках, вернее, вообще ни разу не была, но даже я поняла, что вид снаружи разительно отличается от вида внутри.

– Я тут ни при чем, – обалдело прошептала я. – Васенька, ты где, паразит, умыкнул палатку?!

Васька пожал плечами:

– Ой! Было бы из-за чего переживать, нервы себе и окружающим портить. Это твой ухажер прислал.

– Какой ухажер? – опешила я.

– А у тебя их миллион, что ли? – ехидно фыркнул пушистый мерзавец. – Рыжий эльф и прислал. Ну тот, который из тебя рысь делал.

– Эльф из тебя рысь делал? – совсем офигел Макс.

– Я же говорю, извращенец. Эльфы странные ребята, то ли у них после нескольких веков мозги усыхают, то ли еще чего. Одно слово – нелюди.

Внутреннее убранство палатки, мягко говоря, потрясало. Мы попали в просторное помещение, где так и подмывало разуться, чтобы не повредить мягкий ворс ковра. Приглушенный свет наполнял комнату, где стояли диван, пара кресел и... домашний кинотеатр. Это меня доконало.

– А кровати поставить нельзя было? Чего так изгаляться?

– Кровати, как и положено, в спальнях, – пояснил кот. – Я там тебе водички согрел, халатик приготовил. Душ прямо по коридору.

– Обалдеть! – вытаращив глаза, прокомментировал Макс.

Я с ним полностью согласилась. В палатке были спальни, душ, гостиная, кухня и стиральная машина. Просто фантастика. Создание такого чуда требует кучу времени и мастерства, не говоря о колоссальном расходе магической энергии. Ну рыжий дает! Такой щедрости я просто не ожидала.

Ванная комната оказалась большой, просторной, с ванной и душевой кабиной. Махровый халат висел на крючке, мягкие полотенца имелись в избытке, горячая вода тоже. Класс. Я мылась долго, со вкусом, используя ароматный гель для душа, смывая накопившуюся за день усталость, млея под горячими струями до тех пор, пока не поймала себя на том, что веки смежаются и я, того и гляди, усну. Нет.

Так дело не пойдет. Пришлось вылезать, хотя, признаться, не хотелось.

Следующим в душ юркнул Макс. Ему запасливый Васька тоже выдал халат. А я расположилась на диване, уютно поджав ноги, и, поглощая попкорн, стала смотреть фильм ужасов. Васька помчался закладывать грязные вещи в стиральную машину. Нужно было, чтобы до утра вещи Макса просохли. На экране какой-то жуткого вида монстр гнался за героиней, я напряженно затихла, переживая. Полог палатки резко распахнулся, и мой испуганный визг слился с воплем главной героини. На мой вопль из глубины палатки выскочил Васька с огромным тесаком в лапах.

– Загнибеда, прекрати орать как потерпевшая, – порекомендовал командор (а это оказался именно он). – Ух ты! А вы мило устроились. Где Макс?

– В душе, – откликнулся кот. – Ваша мама не учила вас стучаться?

– Учила, – спокойно усмехнулся этот наглец. – Только в следующий разстройте в палатку дверь или, на худой конец, звонок. Кстати, мы там прозябаем в сырости на холодной земле, рискуем получить воспаление легких, а вы тут жируете в роскоши. Не стыдно забывать про товарищей?

– Тамбовский волк тебе товарищ, – фыркнул появившийся в дверях Макс. – Ты сам-то не очень тянешь на ангела или доброго самаритянина. Кто лишил нас ужина и предложил лакомиться лягушками?

– Ерунда. Тебя просто необходимо было проучить. Вы сбежали накануне задания, записки не оставили, никому не сказали. Что мы должны были подумать, когда не обнаружили вас утром в постелях?

– Но это была пятница, – возмутилась я.

– Да хоть воскресенье, – отмахнулся Третьяков.

– Но пятница – день шабаша. Если ты не хотел, чтобы я туда отправлялась, надо было просто сказать. К чему вся эта показуха? Демонстративно дуется вдвоем, как мышь на крупу. Это нечестно. Я вам не нравлюсь, но нам придется мириться некоторое время с существованием друг друга.

– Чушь.

– Обалдеть. Мирное сосуществование для вас чушь? – опешила я.

– Хотите войны? Вы ее получите! – возопил кот, воинственно потрясая тесаком.

– Я не это имел в виду. – Командор уселся в одно из кресел и стянул у меня горсть попкорна. – Просто ведьмовской шабаш – средневековая чушь. Не хотелось бы тебя расстраивать, но такого просто не бывает.

– Это как? – удивился Макс. – Нет ни Фильки, ни Хозяйки, ни Вериоки?

– Да. Последняя тебя больше всех интересует, – не удержалась от шпильки я.

Парень покраснел как маков цвет. Брови командора удивленно изогнулись.

– Хотите сказать, что шабаш существует и вы летаете туда каждую пятницу?

– Не мы, а я. Макса я только вчера вывела в свет. Не вижу причин для недоверия. Или вы думали, что мы с Максом в компании кота сидели на крыше и квасили всю ночь, потом поскользнулись и рухнули в каминную трубу, прихватив по дороге метлу?

По растерянному виду мужчины я поняла, что он предполагал нечто подобное. Обалдеть. И я еще считала эльфов извращенцами.

– Итак, после всего происшедшего ты приютишь нас в своей палатке. Мы с Филиппом не займем много места. Достаточно будет только дивана.

Я посмотрела на Ваську. Вместимость палатки он знал лучше, чем я.

– Мы не изверги какие-то, – мурлыкнул Васька. – Думаю, у нас найдется пара комнат даже для таких странных типов, как вы, ребята.

– Минутку, у вас тут что? Не одна спальня? – обалдел командор. – Откуда же вы взяли такой дворец?

– Друг подарил. Он предполагал, что Вике понадобится хорошая палатка.

– А почему многокомнатная?

– Виктория может путешествовать не одна, а с друзьями.

– Хорошие у вас друзья, которые дарят такие подарки.

– Не жалуемся, – важно заявил этот черный прохвост.

Спальни действительно оказались просторными и со всем необходимым. Даже шкаф и трельяж имелись. Вот это роскошь. Я уснула мгновенно, едва голова коснулась подушки. Все-таки рыжий оказался предусмотрительным. Не хочется сознаваться, но я ему была благодарна. Хорошо, что свой подарок он передал через Ваську. А то я по глупости могла отослать его назад и вместо теплой постели дрыхла бы под кустом. Ужас.

Меня разбудил Васька. Как всегда бесцеремонно – просто стянул с моего спящего тела одеяло и объявил:

– Подъем!

Я промычала нечто невразумительное, попыталась натянуть одеяло повыше и перевернулась на другой бок в мало-душной попытке досмотреть сон.

– Пять минут на пробуждение и отправку в душ. Если через пять минут ты не пойдешь в душ, то он придет к тебе, – бескомпромиссно заявил пушистый наглец, за что был обруган мной лохматым извращенцем и домашним тираном.

– Как знаешь. Время пошло. Потом не говори, что не предупреждал, – заявило это чудовище и вышло из комнаты.

Нет, нет справедливости в этом мире! Пребывая в полной уверенности, что все в этом мире меня просто ненавидят, я сладко зевнула, не менее сладко потянулась и пришла к неутешительному выводу, что вставать все-таки придется. Душ прибавил бодрости духа. Чистая одежда тоже. Заботливый котик выдал мне плотные штаны, футболку, куртку и бандану цвета хаки. Еще бы пара пистолетов на ремень – и вылитая коммандос. Впрочем, костюм оказался удобен и вполне функционален. Для пущей важности я повесила к поясу мешочки с зельями и критически оглядела себя в зеркале. Хороша. Но чего-то определенно не хватает.

Немного подумав, я решила добавить к своему облику еще одну деталь. Пришлось лезть в сумку. Весь прикол в том, что багаж собирала не я, и найти в нем что-либо было равносильно чуду. Но я справилась с этой задачей, правда, комната после моих героических стараний напоминала результат военных действий двух не очень миролюбиво настроенных держав. Но ведь это сущие пустяки, не так ли? Зато теперь на моем поясе красовался настоящий череп с сапфировыми глазами. Круто, правда?

– Наконец-то ты вспомнила про мое существование, – проскрипел череп.

Обычно черепа не отличаются разговорчивостью. Не очень-то поболтаешь при полном отсутствии голосовых связок. Но этот, найденный мной в подземной библиотеке, был замагичен и служил там чем-то вроде пресс-папье и сторожа по совместительству.

– Скажи спасибо, что вообще вспомнила, – фыркнула я, не отрывая глаз от своего отражения в зеркале. – Будешь возникать, затолкаю обратно.

Череп благоразумно затих. Решил не нарываться на неприятности. Ну и молодец. Увидев учиненный мною погром, Васька потерял дар речи на целую минуту. При его болтливости достижение немалое.

– Почему у нас погром?

– Я не могла найти череп.

Васька страдальчески закатил глаза, прекрасно понимая,

что уборка тяжким бременем ляжет на его пушистые плечи. Догадливый мой. Он душераздирающе вздохнул и всучил мне ведро:

– Там на кухне стоит мешок с овсом. Дай ведерочко Яшке.

– А ты?

– Приберусь пока здесь. Как раз успею до завтрака. И потом, полное ведро зерна мне все равно не поднять.

Я послушно отправилась на кухню. Будущий завтрак аппетитно скворчал на сковородке, кипятился в кофейнике и пекся в духовке. Даже при наличии вытяжки ароматы стояли такие, что впору слюной захлебнуться. Я обреченно вздохнула и принялась насыпать овес. Что оказалось не таким уж простым занятием. Мешок тяжелый и весит по крайней мере килограммов пятьдесят. Само ведро внутрь не пролезает, поэтому мешок пришлось приподнять, чтобы насыпать зерно в ведро. Объемистый, тяжелый мешок поднять не так-то просто. В конце концов, после долгих танцев вокруг зерна, напоминающих пляски древних племен вокруг убитого мамонта, я нашла-таки выход из положения. Слегка приподняла мешок, зафиксировала его положение коленями и осторожно насыпала зерно. Здорово. Тютелька в түтельку вровень с краями. Молодец я.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Макс, входя на кухню и зевая с риском вывихнуть челюсть.

– Не видишь? Собираюсь кормить Яшку.

– Можно мне с тобой?

– Да пожалуйста, – пожала плечами я.

Если его интересует кормление животных, почему бы не доставить такое удовольствие. Я выбралась из палатки, поставила ведро на землю, вложила два пальца в рот и призывно свистнула. Тишина. Я свистнула еще раз. Внутри все похолодело. Неужели Яшка, почувствовав родную стихию, бросил меня на произвол судьбы? Кстати, Волчок тоже не показывается. Если сбежал и он, мы крупно влипли. Прогулка пешком по болоту – занятие не для меня. С моим счастьем можно и в луже утонуть.

– Уй-ё! – вскрикнул Макс.

Возглас отвлек от печальных раздумий. Незадачливый целитель решил рассмотреть череп поближе, а тот его тяпнул за палец. Парень дергал плотно сжатый челюстями черепа палец и верещал благим матом. Череп рычал как собака, у которой пытаются отнять кость. Я рыдала от смеха, тыча пальцем в сторону незадачливого исследователя. Вскоре к моему смеху присоединился дружный хохот команды икота. В конце концов черепу надоело держать палец, и он его отпустил. Не ожидавший такого подвоха Макс улетел в кусты и, судя по звучному плюху, шлепнулся прямым в лужу. Оттуда послышалась его громкая ругань. Мы прямо-таки рыдали от смеха, уже катаясь по траве. Макс появился грязный и разобиженный.

– И ничего смешного в этом нет, – констатировал он, чем вызвал новый приступ веселья.

Именно этот момент выбрали Яшка с Волчком для своего эффектного появления. Оба грязные как черти, но вполне довольные собой. Волк тащил в зубах бездыханную тушку обезглавленного зайца и торжественно бросил ее к моим ногам.

– Обалдеть. Загнибеда, ты нигде не пропадешь с таким кормильцем, – съязвил Филипп.

– Разумеется, – вскинула подбородок я. – По крайней мере, мои животные сами позаботились о себе, да еще и на обед зайца принесли. Стесняюсь спросить, а где ошиваются ваши скакуны?

Командор и следопыт удивленно переглянулись и поспешно исчезли за кустами. Один ноль в мою пользу. Я выдала Яшке овес, почесала счастливо жмурящегося Волчка под подбородком и отправилась завтракать. Животных можно вымыть и после еды.

Макс присоединился к нам сразу после душа. Распухший, перевязанный бинтом палец вызвал за столом приступ кашля. Открыто смеяться не стали, и так парню досталось, но он разгадал наш маневр и помрачнел еще больше.

– Развели тут всякой нечисти. . . . – пробормотал Макс себе под нос.

– А ты не суй пальцы куда ни попадя, – посоветовал череп, сверкнув сапфировыми глазами. – Самому понравилось бы, если все, кому ни лень, при встрече норовили ткнуть тебе пальцем в глаз со всей дури?

Фраза заставила Макса всерьез призадуматься. Я согласилась с основательностью доводов черепа. Пальцем в глаз – круто даже для десятого свидания. И совсем не гигиенично. Оставшиеся члены команды ввалились к концу трапезы, когда мы благополучно доедали пирог с вишней, собственно-лапно испеченный Василием. Лично я с риском повреждения желудка доедала третий кусок. Я не обжора, но разве можно устоять перед такой вкуснятиной? И еще неизвестно, когда будет привал на обед. Может, как в прошлый раз, будем таскаться по топи без перерыва на обед и надежды на сытный ужин, с той лишь разницей, что тогда марш-бросок совершали по лесу, а тут болото.

– Нам что-нибудь осталось? – обреченно поинтересовался Филипп, глядя на опустевший стол.

– Угу, – кивнул довольный кот.

Народ просиял, а зря. Васька поспешил их добить:

– Лягушек нынче на болоте просто небывалый урожай.

В звенящей тишине послышался зубовный скрежет. Васька, сообразивший, что перегнул палку, ловко скользнул мне за спину. Я проглотила последний кусок, удовлетворенно вздохнула и с трудом поднялась из-за стола. Одна радость, что прогулка по топи будет не пешая. Идти я, как оказалось, была не в состоянии. Макс пребывал не в лучшем состоянии.

– Ну что ж, пора грузиться.

– Один момент, – возмутился Владислав. – Мы еще не завтракали, и командор здесь я.

– Вчера мы тоже не завтракали, однако вам это не помешало утащить нас на задание без сборов и инструктажа. Кстати, ужина тоже пытались нас лишить, – заметила я. – Вы командор, но это моя палатка и я собираю ее, когда мне будет угодно.

– Мы же одна команда, – опешил Филипп.

– Конечно. Только вчера вы не особенно об этом вспоминали, – парировала я.

– Какая же ты после этого ведьма? – возмутился он.

– Единственная в своем роде.

Разгорался день. Над болотом стелился плотный туман. Видимость упала практически до нуля. Васька собирал палатку, не доверяя кропотливый процесс никому. Мы с Максом сунулись помогать, но котик отодвинул нас в сторону под смешным предлогом: мол, руки у нас не оттуда растут, и вручил в руки щетки, ведра и шампунь для животных с добавлением норкового масла для блеска шерсти.

– Что это? – спросили мы, являя редкое единодушие.

– Волчка с Яшкой мыть. Или вы на грязных поедете?

Мы вздохнули и пошли драить животных. Яшка тихо млел, жмурясь, откровенно ловя кайф от процесса. Волчок превратил мытье в своего рода игру. Макс носился за волком со щеткой и честно пытался окатить зверя водой, тот весело прыгал и отряхивался прямо на Макса, парень получал хорошую порцию душа, и гонки возобновлялись, так что непонятно было, кто именно и кого моет. Из-за кустов по-

явились остальные члены команды, ведущие в поводу удивительно грязных лошадей. Мрачные суровые выражения мужских лиц заставили меня напрячься. Предчувствие меня не обмануло.

– Это кто додумался сделать? – угрожающе поинтересовался командор, разворачивая свою лошадь боком.

Жеребец протестующе заржал, сетуя на грубое обращение. Если бы меня сначала протащили через пространственный переход, потом полдня тащили через болота по кочкам, а потом оставили грязную, замерзшую на забытом богом острове, где и поесть толком нечего, кроме мха и режущей губы осоки, я бы тоже сильно огорчалась по этому поводу. Яшка на болоте вырос, к тому же отличался поразительной всеядностью. Плюс получил ведро овса. А про болотную воду и говорить нечего. Приличная лошадь и пить не станет.

– Ну грязная лошадь, и что? Чего так расстраиваться-то? У нас есть щетки, шампунь и сколько угодно горячей воды. Вполне реально привести в порядок хоть табун, – заметила я, любуясь блестящим Яшкой.

Яшка не остался в долгу и нежно лизнул мою щеку раздвоенным языком.

– Извините, что прерываю вашу идиллию, но полюбуйте, как кто-то разукрасил моего коня, – дрожащим от гнева голосом сказал командор.

Грязный бок лошади в некоторых местах был отмыт до чиста и приобрел первоначальный соловый цвет. Кому по-

надобилось мыть лошадь местами? Когда схлынуло первое недоумение, чистые пятна перестали казаться хаотичными, а сложились в определенный порядок. Это же буквы! А буквы сложились в слова: «Помой меня, я вся чешуся!»

– Обалдеть! – выдавила я, рыдая от смеха. – У кого-то оригинальное чувство юмора.

– Вот-вот, – угрожающе процедил Третьяков. – А тебе не хотелось бы узнать, что именно я сделаю, когда обнаружу этого оригинала?

Смотрел командор почему-то на меня. Минуточку. А я-то тут при чем? Я всю ночь проспала сном младенца и лунатизмом не страдаю.

– Нет. Не очень, – задрала подбородок я. – А лошадь надо содержать в чистоте. И кормить тоже.

– Согласен. Но заявлять о своем мнении таким способом все-таки не стоит, – с нажимом сказал командор.

Нет, у мужика точно паранойя. Что за нелепые подозрения? Получается, у кого синяк под глазом – это я, и микробная зараза – тоже я.

– На что это ты намекаешь, Третьяков? – вкрадчиво поинтересовалась я. – Если я под подозрением, то так прямо и скажи.

Командор усмехнулся. Нагленько так. С намеком.

– А я всех подозреваю. Включая кота.

– Ваську? – откровенно удивилась я. – Ну ты, блин, даешь! Может, еще жаб приплетешь?

– Нет. Жабы не подойдут, – захихикал Филипп. – Они неграмотные.

– А ты у них спрашивал? – поинтересовался кот.

Глядя на наши бурные препирательства, Макс ржал, обнимаясь с Волчком и похлопывая зверя по спине. Волк принимал эмоции целителя с видом тоскливой обреченности. В общем, полный абзац.

В путь двинулись ближе к полудню. Пока следопыт с командором драили своих коняг, Васька успел скормить несчастным по ведру овса, напоить чистой водой и с умилением наблюдал за хрупающими овсом животными. Глядя на кота, я вдруг отчетливо осознала, что он не просто так мечтает о домике в деревне. Боюсь, его голубая мечта аукнется мне грандиозным подворьем с курами, утками, вечно гогочущими гусями, коровой и поросятами. Нет. Я ничего против животных не имею. Но заботиться о такой ораве выше моих сил.

Едва почуяв под ногами шаткие болотные кочки, лошади встали как вкопанные. Как ни старались командор со следопытом воодушевить животных своим примером, дело с мертвой точки не сдвинулось. В довершение всего конь Филиппа вообще лег на живот, с явным намерением остаться здесь на поселение.

– Ну мы едем или как? – ехидно поинтересовалась я, глядя сверху на бесплодные потуги мужчин.

Филипп зло зыркнул в мою сторону.

– Сама попробуй, – злобно предложил он.

Вообще-то идея у меня была. Только вряд ли ход моих мыслей понравится истребителям, а уж самим лошадям и подавно.

– Могу помочь, но за последствия не ручаюсь.

Командор с Филиппом переглянулись с видом приговоренных к смертной казни, которым уже все равно: повесят их или голову отрубят.

– Ладно, Загнибеда. Если тебе удастся сдвинуть этих упрямых ишаков с места, буду благодарен при любых последствиях, – обреченно вздохнул Третьяков.

Это он погорячился. Можно сказать, хватил не подумавши. С другой стороны, ему простительно, он слишком мало со мной знаком и о последствиях не задумывается. А они могут быть ужасны. Я ласково потрепала Яшку по холке:

– Пугни-ка их.

Яшка словно того и ждал. В хищном оскале клацнули клыки и почти вцепились в круп, но лошадь Филиппа оказалась шустрее, она испуганно заржала и умчалась по кочкам, как перепуганная охотниками лань. Вторая лошадь не стала дожидаться, когда Яшкино внимание переключится на ее филейную часть, нервно взбрыкнула и последовала за товаркой. Третьякова протащило за ней несколько метров. На его счастье, повод не выдержал нагрузки и лопнул, оставив обалдевшего от такого исхода командора лежать в болотной грязи. А Филиппу не повезло. Он додумался предварительно

намотать поводья на руку, они оказались крепкими, и мужчину унесло, как консервную банку, привязанную к бамперу автомобиля.

Командор медленно поднялся на ноги, грязь стекала с одежды мутным потоком, выражение его глаз не предвещало ничего хорошего.

– Ну, Загнубеда... – многообещающе прошипел он.

Я поняла, что сейчас меня станут бить, возможно даже ногами. Но между нами вклинился Васька:

– Она же предупреждала.

Третьяков моргнул.

– Предупреждала или нет? – гнул свое кот.

– Ну предупреждала.

– Тогда чего злишься? Лошадей сдвинули с места? Да.

А раз так – получите, распишитесь.

Обозленный командор побагровел от гнева. Я невольно попятилась, прикидывая пути к отступлению. Если я успею вскочить в седло – не догонит. Яшка ощерился. Внутри выжидательно напрягся Ахурамариэль.

«Что, опять набузила?» – не без ехидства поинтересовался он.

«Ага», – печально вздохнула я.

«И когда ты все успеваешь?»

«Да я не хотела. Оно само как-то получилось».

«У тебя всегда так. Никогда ничего такого не планируешь, а оно само выходит».

Я насупилась. Дожили. Даже собственный меч против меня.

– А давайте будем искать Филиппа, – предложил Максим. Мысль, между прочим, очень здравая, и нам с командором стало стыдно. Вместо того чтобы спешить на помощь попавшему в беду товарищу, мы ругаемся. Я села в седло. Макс забрался на Волчка, Васька прыжком взгромоздился мне на плечи. Один командор остался не у дел, и я, подумав, пустила его в седло позади себя. Яшка недовольно фыркнул, слегка приседая на задние ноги, примеряясь к возросшему более чем вдвое весу, но выровнялся и с укоризной посмотрел на меня.

– Не злись. – Я погладила морду коня. – Так надо. Это ненадолго. Найдем лошадей, и тебе станет легче.

Командор скептически хмыкнул в мой затылок. Я взяла обрывок поводка и свесилась с седла, давая возможность волку хорошенько обнюхать предмет и запомнить запах. Волчок махнул хвостом и чихнул, выражая полную готовность к действиям.

– Ищи, Волчок! – скомандовала я, и он стартовал, словно расправившаяся пружина.

Не ожидавший такого старта Макс едва не оказался в болоте, но вовремя ухватился за шерсть и усидел. Яшка стартовал вторым мощными прыжками, от которых ветер свистел в ушах и грязь вперемешку с осокой и испуганными лягушками летела из-под копыт. Филиппа нашли быстро. Он сидел

на одной из кочек и пытался отжать от грязи штаны. Лошадь щипала осоку на соседней кочке. Другая погрузилась в трясину целиком, торчала только морда с печальными, полными обреченного ужаса глазами.

– Допрыгался, дурачок? – с нежностью в голосе спросил Третьяков.

Он вскинул руку, и лошадь стала тяжело выпутываться из грязной жижи. Трясина отдавала животное неохотно, словно цепляясь за свою добычу, бисеринки пота проявились над верхней губой командора, он сделал последнее усилие, и конь взмыл вверх, а затем плавно перенесся на соседнюю кочку.

– Ну что? – с нажимом поинтересовался Филипп, натягивая мокрые и грязные штаны. – Сейчас ее придушим или подождем?

– Ладно, народный мститель. Она ведь предупреждала, что за последствия не отвечает, – заступился за меня командор.

От неожиданности я чуть не шлепнулась с Яшки. Он за меня заступился? Быть снегу в августе.

– Она это спланировала, – нахмурился Филипп.

– Но лошади сдвинулись с места.

Логично. С этим не поспоришь. Мы двинулись дальше. Кто верхом, кто пешком. Тяжело идти по болоту, где любая кочка может оказаться замаскированным тинником. Я положила на чутье Яшки. Он ловко перепрыгивал с кочки

на кочку, следом прыгал Волчок, остальным было тяжелее. Лошади то рвались вперед сломя голову, не разбирая дороги, то останавливались как вкопанные, и ребятам приходилось прилагать массу усилий, чтобы уговорить животных сдвинуться с места. Вторую ночь провели также на болоте, но на гораздо меньшем островке. К концу следующего дня, когда солнце неумолимо клонилось к горизонту, а надежда найти более-менее приличный ночлег таяла быстрее, чем лед в стакане с теплой водой, уставшие лошади встрепенулись и ринулись вперед, сшибая мужчин с ног. Командор и следопыт буквально выехали на берег на груди собственных скакунов.

– Земля!!! – дружно завопили все.

Должно быть, так радовались суше моряки парусников, бороздивших океан столетия назад, не видевшие земли долгими месяцами.

На ночлег устроились как обычно. Васька поставил палатку, игнорируя все попытки помочь в этом нелегком деле, приготовил ужин. Мужчины стреножили лошадей и отпустили их пастись на более сочной растительности. Животные накинулись на траву с жадностью, разве что с корнем не вырывали. Я отпустила Яшку с Волчком и отправилась в душ. Словом, все как обычно.

Утро разбудило меня яркими лучами и недовольным голосом командора:

– Загнибеда, ты всерьез решила проспать до обеда?

Я сладко потянулась и с удивлением уставилась на Третьякова:

– Командор, а что вы делаете в моей спальне? И где Васька?

– И тебе доброе утро, Виктория! Откуда я могу знать, где ошивается твой кошак? Он мне не докладывал.

Да, ехидства мужику не занимать. Быстрее бы уж год прошел. Распределят в Новые Усадьбы, будем жить в домике, летать с Вериокой друг к другу в гости, собирать грибы и варить зелья. Благодать!

– У тебя пять минут на все про все. Потом двигаемся в путь. С тобой или без тебя, с котом или без, но мы выезжаем через пять минут. Я понятно объяснил?

Я обреченно кивнула. Куда уж понятней. Гляди, как твердая земля придает народу уверенности! Как по болоту, так без меня и шагу ступить не мог, а стоило встать на твердую землю, так сразу командный голос прорезался. Несправедливо. Приняла душ и оделась в считанные минуты. Мною вполне могла гордиться рота быстрого реагирования. Что настораживало, так это полное отсутствие кота. Третьяков нагло игнорировал мое возрастающее волнение. Палатку пришлось складывать самостоятельно.

– Уверена, что нам удастся? – спросил Макс, рассматривая крепления палатки.

– Если кот справился, то два мага тем более, – самоуверенно заявила я.

Филипп с командором устроились поудобнее на близлежащем бревне, предвкушая грядущее зрелище. Сачки несчастные. Как ночевать в палатке – так первые, а как помочь, так не дождешься. Я гордо вздернула подбородок и с умным видом обошла полотняное сооружение на предмет обнаружения креплений. Вот они! Конструкция крепилась четырьмя колышками. Проще пареной репы. Я дернула за первый попавшийся. Он и не думал поддаваться.

– Макс! Ну помоги же мне! Не стой как памятник.

Максим послушно ухватился за колышек, мы дернули со всей силы, крепление выскочило из земли как пробка, а мы дружно грохнулись на землю под хохот других членов команды. Но отступить было поздно. Следующий колышек вышел легче, остальные просто выдернули и кинули к первым. Палатка с тихим шорохом опала на землю, накрыв нас с головой. Никогда не думала, что это будет так сложно.

– Ребята! Вы там живые? – поинтересовался голос Филиппа.

– Нет. Умерли, – фыркнула я, стараясь не задохнуться под массой брезента.

– Помочь?

Я чуть было не сказала «да», но звучащий в предложении смех заставил меня стиснуть челюсти и ответить отказом:

– Как знаете.

Мы барахтались под тентом, как потерпевшие крушение рыбаки в бурном море, при этом больше запутываясь,

чем освобождаясь. Поначалу гордость не позволяла попросить о помощи, а потом нас так крепко спеленало, что дышать удавалось через раз, а вместо воплей и ругательств изо рта вырывалось неразборчивое мычание. Нас распутали далеко не сразу. Сначала народ вдоволь насмеялся, наблюдая за нашими потугами, а уж затем принялся вызволять из матерчатого плена. Покрасневшие, взъерошенные, полужадушенные и обозленные, мы выглядели как жизнерадостные жертвы автокатастрофы, чудом оставшиеся в живых. Теперь с непокорной палаткой боролась команда истребителей полным составом. Победа далась нелегко и стоила кучи нервов, вывиха лодыжки Макса и оттопанной руки Филиппа, не считая мелких ссадин.

Наконец палатка общими усилиями была сложена и запихана в сумку. Все перевели дух и принялись врачевать раны. Отсутствие Васьки беспокоило все больше и больше. Я бросила тревожный взгляд в сторону леса. Кто его знает, какие чудища таятся в густых зарослях. Перед мысленным взором всплыли картинки из справочника нечисти. Меня аж передернуло от ужаса. Нет. С этим что-то надо делать! Я свистнула Волчку. Волк появился практически бесшумно, словно всю жизнь прожил не в пустыне, а в лесу. Однако быстро мутант адаптируется... Довольный собой зверь ласково лизнул меня в щеку и уселся, вывалив розовый язык в ожидании.

– Что ты собираешься делать? – спросил Макс.

– Поеду искать Ваську.

– Уверена, что тебе стоит заниматься этим в одиночку? – поинтересовался командор.

Я тряхнула головой:

– В конце концов, он мой кот. Не волнуйтесь. Волчок знает ваш запах и передвигается по лесу куда быстрее лошадей. Мы вас нагоним.

В это время Филипп, который разглядывал вывихнутую лодыжку Макса, что есть силы рванул парня за ногу. Тот взвыл, обзывая следопыта садистом, но дело было сделано – сустав со щелчком встал на место. Осталось только наложить тугую повязку.

Я взгромодилась на Волчка и скомандовала:

– Ищи, Волчок!

Волчок стартовал гибким прыжком. Кусты малинника и заросли подлеска совершенно не тревожили волка, он даже не сбавлял темп, врезаясь в очередные дебри. Чего нельзя было сказать обо мне. Перспектива остаться без глаз и с безнадежно расцарапанным лицом не только не вдохновляла, но и пугала до нервных колик. Пришлось нагнуться к холке зверя и надеяться на его благоразумие.

Через несколько минут диких гонок по пересеченной местности я услышала чьи-то отчаянные вопли. Этот молящий голосок я узнаю из тысячи. Васька!!! Я пришпорила и без того несущегося во весь опор Волчка и с треском вылетела из кустов на поляну, как разъяренная фурия. Взгляд гневно заметался по поляне в поисках попавшего в беду фа-

милиара. А то, что он влип, сомнению не подлежало. Иначе чего ему было так орать? Возмущенному взору невяменяемой от злости ведьмы предстала картина маслом. Два здоровенных ушастых эльфа в расшитых камзолах нагло угрожали беззащитному коту холодным оружием в виде меча (одной штуки) и одного же лука. Лица у мужиков были на редкость серьезные. Васенька стоял на пушистых коленках и умоляюще протягивал к эльфам передние лапки со стиснутыми в них большими рыбами.

Уровень злости в моем организме зашкалил, я была как никогда близка к взрыву с перспективой поражения всего живого в радиусе полутора километров. Если с котика упал хоть один самый маленький волосок...

«Да я вообще не знаю, что мы с ними сделаем!!! – возмутился Ахурамариэль. – Не думал, что доживу до того дня, когда перворожденные примутся грабить в лесу котов».

– Але! Ребята! Этот котик со мной. – Я сделала самое зверское выражение лица, на какое только была способна. Благо в нынешнем состоянии особых усилий не потребовалось. – Если есть претензии, прошу предъявлять в письменном виде, в порядке очередности.

Сказать, что эльфы удивились, не сказать ничего. Мужики вытаращились на меня как пара монашек, узревшие эксгибициониста. Разумеется, не каждый день им приходится лицезреть растрепанную демоницу, да еще верхом на волке-мутанте. Для полноты эффекта Волчок «мило» осклабил-

ся, намекая на последствия неправильного с их стороны поведения.

– А вы, собственно, кто? – преисполнился важности один из них.

– Вика!!! – радостно метнулся ко мне Васька, размахивая на ходу рыбой, как мельница крыльями.

Как только маленький, дрожащий от ужаса котик оказался в моих объятиях, размазывая счастливые слезы по усатой мордочке, я поняла, что предъявить ушастым наглецам уже нечего. И если что, то они нас просто не догонят, а потому обнаглела окончательно.

– Не знаю, в каком хлеву воспитывали таких благородных лордов, но в приличном обществе принято, чтобы мужчина первым даме представился. Если, конечно, его лицо не украшает плакат на стенде «Их разыскивает милиция» с подписью «Разыскиваются особо опасные преступники за разбойные нападения на котов в лесных массивах».

– Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? – задрал нос один из них.

– Разумеется, – кивнула я, – с двумя хамами, промышляющими ограблениями котов. Скажите, мальчики, а людей вы грабить не пробовали? Или боитесь, что в схватке смазливые личики попортить могут?

Эльфы в жизни не слышали ничего подобного в свой адрес и поэтому выглядели не лучше рыбы, которую нежно сжимал в объятиях Васька.

– А можно я их рыбой стукну? – неожиданно спросил кот.

– Между прочим, это священная форель, выловленная в священном озере, – процедил сквозь зубы быстро багровеющий от злости эльф. – За вылов форели у нашего народа полагается смертная казнь.

– Минуточку. Вася, это правда?

Котик сник:

– Ну Вика! Откуда я мог знать? Озеро как озеро. Рыбы в нем много плещется, указателей никаких нет.

– Это так?

– Что именно? – уточнил второй эльф.

– Указатели есть?

– Какие указатели? – Совершенство лица нарушили недоуменные морщинки.

– Ну типа «По траве не ходить», «Рыбу не ловить».

– Нет.

– Тогда о чем базар? Он не знал. Забирайте свою рыбу и проваливайте.

– Незнание закона не освобождает от ответственности, – парировал первый.

– Мальчики, вы мне стремительно перестаете нравиться. Фамилиаров тоже нельзя трогать безнаказанно. А вы ему угрожали.

Эльфы дружно улыбнулись улыбкой волка, узревшего Красную Шапочку, и предложили:

– Можем устроить поединок чести. Кто победит,

тот и прав.

На мгновение я опешила от такой перспективы. Ага. Нашли идиотку – драться одной против двоих воинов, за плечами которых хрен знает сколько веков тренировок.

«Не волнуйся, ты ведь не одна».

«Хочешь сказать, мы вдвоем двоих уработаем?»

«Запросто. Только зачем же сразу двоих? Против одного из них выступит Волчок».

Ого. Об этом я не подумала. Волчок личность серьезная. И в этом бою я однозначно ставлю на него.

– *«Только знаешь что...»*

«Что?»

«Тебе придется большую часть контроля над своим телом отдать мне».

– Это еще почему?! – возмущенно возопила я.

Эльфы нагло усмехнулись.

– Потому, что это единственный способ урегулировать конфликт. Так еще наши предки поступали.

«Потому, что эльфы двигаются несколько в другом темпе. В обычном состоянии человек сможет различить только смазанное пятно. Обещаю, что не стану подчинять тебя больше, чем это необходимо».

– Ладно, – кивнула я всем, в том числе Ахурамариэлю.

Эльфы обнажили мечи. Васька охнул и спустился на землю.

– Может, не надо? – опасливо спросил он.

– Надо, Вася, надо.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – раздался заинтересованный голос командора.

Команда истребителей в полном составе вывалилась на поляну. Макс выскочил последним, тщетно стараясь изловить скалящего зубы Яшку.

– Вика собирается эльфов бить! – заявил Васька.

– Неужели? – опешил Третьяков. – Загнибеда, ты это серьезно?

– А то! – Я спешила, следя за тем, чтобы противники были в поле зрения. – Волчок, твой справа! – Волчок радостно осклабился, демонстрируя два ряда внушительных клыков.

В моих руках возник довольный Ахурамариэль.

«Не волнуйся, все будет хорошо».

Все дружно уставились на клинок. Сверкающий эльфийский меч по праву гордился собой, изящная гравировка в виде лилий украшала потрясающую по красоте сталь.

– Где ты взяла такой меч?! – спросили все хором.

– На барахолке, блин! – съехидничала я. – Давайте не будем отвлекаться от процесса. Поединок так поединок. Или, если вы трусили, извинитесь передо мной и Васькой – и можете проваливать, пижоны несчастные.

– Мы?! Трусили?! – заорали эльфы.

– Вы-вы! – охотно поддакнул Васька из-за спины. – Вон как уши дрожат.

– Загнибеда, ты серьезно решила умереть таким образом? Да, мы не поладили с самого начала, но это не повод кончать жизнь самоубийством, – увещевал командор. – Прекращай чудить. Решим проблему мирным путем.

Нет. Ну каков нахал! Он что, действительно возомнил, что я собираюсь драться исключительно потому, что мне жизнь больше не мила?

– Хватит трепаться! – нагло заявила я.

Волчок прыгнул на противника. Не ожидавший такого финта эльф улетел в кусты вместе с рычащим волком. Краем глаза я заметила блеск клинка и только собралась испугаться, когда тело среагировало ответным выпадом. Схватка началась. Клинки сходились со звоном, искры сыпались от силы ударов. Васька вооружился парой рыбин и прыгал на манер группы поддержки, поддерживая меня морально. Я обнаружила странную вещь: тело мое живет словно отдельной жизнью. Я все вижу и слышу, но умудряюсь отбивать удары, которые даже не видела, пока клинок не встречал клинок. Это было как танец. Удар, еще удар, ложный выпад, противник не купился, еще один удар, еще удар, разворот на носках, противник промахивается и теряет драгоценную секунду на разворот. Не успевает. Удар рукоятью по затылку заставляет рухнуть на колени. Сверкающее лезвие у горла кладет конец поединку. Ну вот и все. Чистая победа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.